

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой  
\_\_\_\_\_ О.В. Магировская  
«\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ  
ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ  
ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ О ФЕМИНИЗМЕ)**

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. Ю.А. Горностаева
Выпускник	_____	Ю.С. Колесникова
Нормоконтролер	_____	М.В. Аспатурян

Красноярск 2023

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>3</b>
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА.....</b>	<b>6</b>
1.1. Гендерная лингвистика: базовые понятия .....	6
1.2. Гендерное неравенство как объект изучения гендерной лингвистики .....	12
1.3. Специфика мультимодального дискурса масс-медиа.....	17
1.4. Языковые маркеры: понятие и типология .....	22
1.5. Интервьюирование как метод экспериментального исследования.....	27
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....</b>	<b>30</b>
<b>ГЛАВА 2. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ИНТЕРВЬЮ С ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМИ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ О ФЕМИНИЗМЕ: ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РАЗМЕТКИ.....</b>	<b>32</b>
2.1. Дизайн экспериментальной работы: лингвистическая разметка и структурированное интервью .....	32
2.2. Вербальная составляющая мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в интервью с женщинами .....	42
2.3. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в интервью с женщинами .....	53
2.4. Вербальная составляющая мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в интервью с мужчинами.....	59
2.5. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в интервью с мужчинами.....	72
2.6. Маркеры переживания гендерного неравенства в мультимодальном дискурсе мужчин и женщин: сравнительный аспект .....	79
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....</b>	<b>86</b>
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>89</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</b>	<b>93</b>
<b>СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....</b>	<b>98</b>
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ А.....</b>	<b>99</b>

## ВВЕДЕНИЕ

В современном мире всё больше внимания уделяется вопросам гендерного неравенства, в том числе в странах третьего мира. С развитием междисциплинарных гендерных исследований становятся популярны и исследования, изучающие влияние гендера на язык. Однако в этой сфере слабо выражена тенденция к интерсекционализму, т.е. к учету расовых, национальных и социальных особенностей исследуемых. В связи с этим результаты многих исследований справедливы только для определённого количества людей внутри исследуемой группы.

**Актуальность** данной работы заключается в повышенном интересе мирового сообщества к вопросам гендерного неравенства в рамках интерсекционального подхода и развития четвёртой волны феминизма, акцентирующей внимание в том числе на проблемах цветных женщин.

**Объектом** исследования является мультимодальная репрезентация проблемы гендерного неравенства в дискурсивном пространстве стран Латинской Америки.

**Предметом** исследования являются мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства женщинами и мужчинами в дискурсивном пространстве стран Латинской Америки.

**Цель** работы – определение мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства женщинами и мужчинами в испаноязычном дискурсивном пространстве с выявлением их гендерной специфики.

Достижение цели работы предполагает выполнение следующих **задач**:

1. Дать характеристику гендерной лингвистике как научному направлению в составе междисциплинарных гендерных исследований.
2. Изучить научную литературу по проблеме гендерного неравенства в современной отечественной и зарубежной лингвистике и смежных научных направлениях.

3. Рассмотреть гендерные аспекты социального неравенства в Латинской Америке, в т. ч. в контексте лингвистических исследований.

4. Охарактеризовать массмедийный дискурс как объект лингвистического исследования.

5. Рассмотреть понятие и типологию языковых маркеров, разграничив такие смежные понятия, как «языковой маркер», «вербальный маркер», «невербальный маркер», «дискурсивный маркер» и «мультиmodalный маркер».

6. Собрать и проанализировать дискурсивный материал ситуаций обсуждения феминизма женщинами и мужчинами стран Латинской Америки, в т. ч. путем проведения структурированного интервью с носителями испанского языка.

7. Описать номенклатуру и специфику мультиmodalных маркеров переживания гендерного неравенства женщинами и мужчинами из Латинской Америки.

**Теоретико-методологическую базу** работы составляют труды по гендерной лингвистике (А.В. Кирилина, Е.И. Горошко, М.В. Томская), мультиmodalной лингвистике (А.А. Кибрик, Е.А. Гришина), медиалингвистике и новостному дискурсу (Т.Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик, М.В. Коновалова, Т.А. Van Dijk), а также работы, посвящённые выявлению вербальных и невербальных маркеров (В. Fraser, D. Schiffrin, А.В. Маликова, Ю.А. Горностаева).

**Материалом** бакалаврской работы послужили 150 минут видеоматериала мексиканской программы «Sororidad», извлечённой с ютуб-канала мексиканского телеканала *Periódico Regeneración TV*, а также нарративные видеоинтервью с носителями испанского языка из Латинской Америки общей продолжительностью 160 минут.

В работе используются **методы** мультиmodalного анализа с применением системы для разметки мультимедийных данных ELAN,

дискурсивного, лексико-семантического, контекстного и коммуникативного анализа, а также общенаучные методы систематизации и классификации.

**Практическая значимость** работы обусловлена возможностью использования ее результатов в рамках гендерного обучения и воспитания, в т. ч. для преодоления гендерного неравенства в языковом аспекте.

**Структура работы.** Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Введение раскрывает актуальность, определяет объект, предмет, цели, задачи и методы исследования.

В **Первой главе** рассматриваются теоретико-методологические основания работы: ведущие положения гендерной лингвистики как научного направления и гендерного неравенства как объекта ее исследования, специфика мультимодального дискурса, понятия и типология языковых маркеров.

Во **Второй главе** описываются и классифицируются мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства представителей стран Латинской Америки в устном дискурсе при обсуждении феминизма, а также проводится сравнительный анализ выделенных маркеров с учетом гендерной принадлежности респондентов.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формируются выводы по рассматриваемой теме и очерчиваются перспективы исследования.

В **Приложении** представлена таблица с результатами аннотирования слоя «Жесты», содержащая наименования и описания 89 мануальных жестов, использованных информантами.

**Апробация работы:** результаты исследования представлены на двух международных научных конференциях: «Язык, дискурс, (интер-)культура в коммуникативном пространстве человека (2022 и 2023 гг., Красноярск), где авторы были удостоены звания лауреата II и III степени соответственно.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

## 1.1. Гендерная лингвистика: базовые понятия

Гендерная лингвистика как направление науки сформировалась относительно недавно, хотя отдельные исследования и положения возникали начиная с античных времён в связи с существованием в языках грамматического рода. Первой и единственной в течение долгого времени была символично-семантическая теория, согласно которой существовала прямая связь между биологическим полом (*sexus*) и грамматическим родом (*genus*). Следовательно, словам женского рода приписывались женские характеристики и наоборот. Представителями этой теории были в том числе Я. Гримм и В. Гумбольдт.

Со временем становились известны языки, оперирующие более чем двумя-тремя грамматическими родами или обходившиеся без них вовсе, а также языки, имеющие мужской и женский варианты. Такими были, например, языки Африки или коренных американцев, с которыми путешественники сталкивались ещё в эпоху Великих географических открытий. В начале XX века появляются первые серьёзные исследования на эту тему. В 1913 выходит работа Ф. Маутнера о различиях в речи носителей немецкого языка в зависимости от пола, а в 1915 – труд Э. Уорфа о индейских языках нутка, где также исследуются языковые различия в зависимости от пола и социального статуса говорящего [Дежина, 2017].

Становление данного научного направления принято делить на два периода: 1) биологический детерминизм (до 60-х годов XX века) и 2) собственно период гендерных исследований. Нужно отметить, что первое определение гендера появляется в научной сфере уже в 1955 году, то есть в период биологического детерминизма. Термин вводит в научный оборот сексолог Джон Мани. Необходимость в термине появилась при работе с

транссексуальными людьми и гермафродитами. Его появление не было обусловлено социально, то есть не связано с осознанием наличия фундаментальной разницы помимо биологической между представителями разных полов, а только с тем, что биологически стандартная категория пола не вмещала в себя особенность половой принадлежности таких людей.

А.В. Кириллина также выделяет третий, как бы подготовительный, период с начала до середины XX века [Кириллина, 2021]. В этот период проводятся психологические исследования, подводимые под категорию «психология пола» (*psychology of sex*), где пол практически отождествляется с сексуальностью, биологической детерминированностью. В 1930-е этот термин сменяет «психология половых различий» (*sex differences*), и только в конце 1970-х его заменит термин «различия, связанные с полом». Можно сделать вывод, что за довольно короткий временной промежуток учёные, работающие над исследованиями, связанными с отличиями мужчин и женщин, стали уделять больше внимания различиям, не обусловленным биологической половой принадлежностью людей [Воронова, 2015].

Однако гендерные исследования как таковые появляются в науке не раньше середины 1960-х годов. Есть несколько причин, по которым они стали развиваться именно в этот период. Во-первых, конец 60-х годов в принципе ознаменован появлением новых ответвлений в лингвистике, направленных на изучение особенностей языка в зависимости от индивидуальных характеристик говорящего, например, психолингвистика, социолингвистика, коммуникативная лингвистика. В развитых странах возникает философия постмодернизма, признающая плюрализм мировоззрений, что мотивирует учёных проводить больше разносторонних исследований. Во-вторых, очень важной причиной представляется развитие феминизма, возникновение второй волны, в рамках которой обсуждаются уже не только вопросы равенства мужчин и женщин, но и проблемы половой дискриминации [Ельникова, 2016]. В этот период в США и Германии появляется Новое женское движение, поднимающее в обществе вопросы, связанные в том числе с языком. Это

явление получает название феминистской критики языка, или феминистской лингвистики, и является по сути предшественником гендерной лингвистики в современном понимании [Дежина, 2017]. В частности, критике подверглась андроцентричность языка, т.е. ориентированность скорее на мужчину, а не на человека, и общий сексизм языка, например, преобладание мужских форм в языке, совпадение понятий «человек» и «мужчина» во многих языках мира [Кирилина, Томская, 2005]. Феминистки выступали за реформацию языка, считая, что она являлась необходимой частью реформации сознания. С этим трудно не согласиться, опираясь на гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой мировоззрение человека лингвистически детерминировано, то есть зависит от языка, на котором он разговаривает.

В 1968 году Роберт Столлер, американский психоаналитик, выпускает труд «Gender and sex», в котором высказывает мысль о необходимости разделения категорий «sex», включающей биологические половые характеристики человека, и «gender», которая являет собой социальные конструкты, заложенные в личность обществом на основе его биологического пола. Таким образом, на этом этапе можно определить гендер как социальный пол человека, основанный на представлениях общества о характеристиках индивида в зависимости от его половой принадлежности. Такое понимание гендера (хотя вариантов точных определений очень много) будет применяться в нескольких сформировавшихся направлениях, которые характеризуют зарубежные, а позже и отечественные лингвистические исследования на сегодняшний день:

1. Социолингвистические гендерные исследования.
2. Феминистская лингвистика (*women's studies*).
3. Непосредственно гендерные исследования.
4. Исследование маскулинности (*men's studies*) – самое молодое из направлений, зародившееся в 1990-х годах.



5. Психолингвистический подход в изучении пола, в настоящее время пересекающийся с нейролингвистикой. Сюда также относится направление биодетерминизма, основанное на когнитивных различиях мужчин и женщин, и исследования детской речи.

6. Кросскультурные и лингвокультурологические исследования, включая гипотезу гендерных субкультур.

Данные направления имеют много общего и часто пересекаются, поэтому такое разделение довольно условно [Кирилина, 2005].

Гендерные исследования в отечественной лингвистике возникают в середине 1990-х годов, после распада СССР. Толчком к изучению данной темы становятся как социальные изменения внутри страны, так и более свободное установление международных контактов в научном сообществе, доступ к научным трудам на иностранных языках. В стране трудятся не только отдельные исследователи, но и коллективы учёных, работающие в создаваемых центрах гендерных исследований. Первый из них был открыт в 1989 году в Москве под руководством Н.М. Римашевской. В период с 2001 по 2016 год было защищено более 1500 докторских и кандидатских диссертаций в различных областях науки, в названии которых содержалось слово «гендер» [Ельникова, 2016].

Конкретно языковые исследования, связанные с гендером, поначалу были единичными, не претендовали на статус отдельного направления и осуществлялись в рамках других научных направлений. Тем не менее они оказались важны для определения проблематики будущей гендерной лингвистики. Согласно анализу А.В. Кирилиной, главными направлениями языковых гендерных исследований в советском и раннем постсоветском пространстве были:

1. Особенности письменных и устных текстов, созданных людьми обоих полов, влияние половозрастных характеристик говорящего на коммуникацию, многоаспектный сравнительный анализ речи мужчин и женщин.

2. Номинация лиц женского и мужского пола, категория рода и связанные с ней проблемы референции, соотношение грамматической категории рода и экстралингвистической категории пола, родовая принадлежность заимствованных слов. Так, в одном из исследований установлено, что в норвежском и португальском языках при включении заимствованных слов в систему языка наблюдается смещение в сторону мужского рода, а в немецком – в сторону женского рода [Ervin, 1962].

Подчёркивается выраженная практическая направленность исследования речи женщин и мужчин в советских и ранних постсоветских языковых гендерных исследованиях, т. е. ориентированность на удовлетворение запросов или решение проблем конкретной сферы жизни, например, автороведческой криминальной экспертизы [Томская, Маслова, 2005].

Связанные с гендером исследования всегда междисциплинарны, поскольку данный концепт раскрывается только в ситуациях взаимодействия различных социальных конструкторов и ситуаций. Из-за этого детерминирование узких направлений внутри, например, гендерных исследований, может вызывать затруднения. Согласно А.В. Кирилиной, лингвистическая гендерология как научное направление на данном этапе в основном занимается двумя типами проблем:

1. Отражение пола в языке. Основная цель этого подхода – описать и объяснить, как проявляется в языке наличие людей разного пола, через какие речевые и языковые инструменты это осуществляется, какие оценки мы приписываем людям обоих полов и в каких семантических областях это наиболее выражено.

2. Речевое поведение мужчин и женщин. В него включаются типичные коммуникативные стратегии и тактики, а также какую лексику и синтаксические конструкции предпочитают мужчины и женщины, какими способами они стараются достичь успеха в коммуникации и так далее [Кирилина, Томская, 2005].

Примечательно, что в работах лингвистов, в т. ч. в «Словаре гендерных терминов» под редакцией А.А. Денисовой, отсутствует чёткое определение гендерной лингвистики как направления. В статьях и книгах используются различные заменяющие термины, например, «гендерные исследования в языке», «изучение гендерного параметра в языке». Вероятнее всего, это связано с высокой междисциплинарностью направления и сильной взаимосвязью между всеми направлениями гендерных исследований. Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что гендерная лингвистика – это научное направление, изучающее, как проявляется в языке и речи процесс создания культурой и обществом различий между полами, а также результат этого процесса. Это определение будет использоваться в работе в дальнейшем. При этом следует помнить о существовании термина «лингвистическая гендерология», который большинством учёных рассматривается как тождественный, однако существует мнение, что их нужно отделить друг от друга таким образом:

1. Гендерная лингвистика исследует язык и речевое поведение с применением гендерных методов.

2. Лингвистическая гендерология изучает категорию гендера с использованием лингвистического инструментария.

Очевидно, что даже при применении такой классификации отличить одно от другого не всегда представляется возможным [Горошко, 2004].

Подводя итоги, можно сказать, что гендерная лингвистика – это относительно молодое научное направление в системе междисциплинарных гендерных исследований, изучающее взаимосвязь гендера и языка. Её развитие связано с популяризацией постмодернистских и феминистских идей. Активное становление направления началось в 1960-х годах в зарубежной лингвистике и в 1990-х в отечественной. В настоящее время выделяется шесть основных лингвистических направлений, в которых используются методы гендерной лингвистики.

## 1.2. Гендерное неравенство как объект изучения гендерной лингвистики

Согласно «Словарю гендерных терминов» под редакцией А.А. Денисовой, гендерное неравенство – это характеристика социального устройства, согласно которой различные социальные группы (в данном случае – мужчины и женщины) обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе. Осознанию и формулированию данного концепта способствовало возникновение понятия гендера и формирование на его основе феминистской концепции во вторую волну феминизма. В обществе гендерное неравенство в основном формируется как процесс социального конструирования мужественности и женственности как оппозиционных категорий с неодинаковой ценностью. С точки зрения лингвистики это влияет на:

1. Структуру языка: может выражаться в наличии «мужского» и «женского» вариантов языка, гендернодетеминированных грамматических категорий и лексических единиц, а также табуированной по гендерному признаку лексики.

2. Языковое поведение: эта категория тесно связана с социолингвистикой и социальными нормами исследуемого общества. Сюда входит процесс усвоения/изучения языка, особенности применения языка в различных ситуациях.

Один из первых случаев проявления гендерного неравенства в языке можно заметить в работе О. Есперсена, который в рамках одного из исследований наблюдал за сообществами эмигрантов. Он пришёл к выводу, что мужчины быстрее усваивают новый язык в ситуации билингвизма [Дежина, 2017]. Однако исследование не учитывает, что это обусловлено прежде всего социальным положением женщин до XXI века: мужчина был вынужден изучать новый язык, чтобы выстраивать коммуникацию в процессе

работы, а у женщины-домохозяйки необходимости в этом не было, ровно как и возможности.

Несмотря на то, что с точки зрения объекта гендерные лингвистические исследования не являются чисто женскими, т.е. существуют как феминистские, так и маскулинные исследования, большее внимание всё же уделяется женщинам, в том числе в постсоветском научном пространстве [Ельникова, 2016]. Представляется, что это связано с недостаточной изученностью исторической роли женщины ввиду отсутствия или недостаточности упоминания женщин в исторических документах, а также сохраняющееся эксплицитно или имплицитно выраженное подчинённое положение женщины и преобладание патриархальных установок в странах СНГ, Латинской Америке, странах Африки и т.д.

Феминистская критика языка впервые обратила внимание на проявление сексизма и, соответственно, гендерного неравенства в языках. Внутри феминистской лингвистики существует два основных направления: 1) изучение асимметрии языка, направленной против женщин, и 2) дискурсивное. Наиболее иллюстративно при описании проявлений гендерного неравенства в языке первое. Так, исследования выявили, что понятия «человек» и «мужчина» во многих языках тождественны и взаимозаменяемы, формы женского рода в подавляющем большинстве случаев являются производными от мужских: «Student – Studentin» в немецком, «студент – студентка» в русском. В большинстве индоевропейских языков образу женщины приписываются в основном отрицательные качества, что особенно ярко прослеживается в фразеологических языковых единицах: «A woman's place is at home» в английском, «Баба с возу – кобыле легче» в русском [Горошко, 2001]. Можно также добавить, что использование форм женского рода или слов, обозначающих женщину, часто используется как оскорбление: «плачет как девчонка», «болтает как баба». При этом применение мужского обозначения или характеристики в отношении женщины практически всегда носит положительный характер.

В последующих исследованиях ученые формируют гипотезу «дефицитности» женской речи, согласно которой женщинам просто не хватает приемлемых речевых средств для выражения уверенности и потенциального доминирования в диалоге. Эта теория реформируется в теорию двух культур американской социолингвисткой Деборой Таннен. В одной из работ она определяет коммуникацию мужчины и женщины как коммуникацию двух представителей разных культур, которые сталкиваются с барьерами при передаче информации [Tannen, 1991]. Примечательно, что ситуация рассматривается не с точки зрения инструментов подчинения и угнетения женщин в диалогах, а с точки зрения определения коммуникативных неудач в коммуникации обоих полов, связанных с различными стилями общения, присущими им. Тем не менее, она всё же подчеркивает, что женщины «в нашей культуре, если не во всём мире, подчинены мужчинам как класс» [Там же: 103].

Современные гендерные исследования характеризуются переходом от условного универсализма женского опыта к осмыслению полной и разнообразной картины мира женщин в зависимости от других социальных характеристик. Иными словами, нельзя утверждать, что опыт светлокожей женщины казахской национальности можно сопоставить с опытом темнокожей представительницы латиноамериканской культуры без значительных упрощений и допущений. Так, появляется интерсекциональный подход, который помимо гендера учитывает национальную, классовую, расовую принадлежность, возраст и т.д. Его приоритет – изучение механизмов неравенства, угнетения и исключения и установление соответствующих социальных ролей мужчин и женщин [Ельникова, 2016]. При этом подходе не так выражена дихотомия мужчина-женщина, что позволяет шире анализировать гендерные практики, включающие в себя фемининность и маскулинность.

А.В. Кирилина выделяет два толкования интерсекционального подхода:

1. Аддитивное – анализ по признаку пола дополняется анализом по другим возможным признакам, причём каждый из исследуемых механизмов социального разделения должен быть исследован автономно.

2. Трансверсальное – анализ сосредоточен на синкретическом сочетании механизмов, неразрывно связанных, изменяющих и дополняющих друг друга. Механизмы социального разделения «сплавлены» в единое целое и не могут быть рассмотрены отдельно. Такое толкование создаёт некую «интерсекциональную локальность», например, «молодая незамужняя девушка в условиях военного положения» [Кирилина, 2021].

Одно из наиболее самобытных и не слишком популярных направлений современной гендерной лингвистики, основанное на интерсекциональном подходе, – это языковые исследования в рамках постколониального феминизма. Его уникальность заключается в сочетании патриархата и империализма как аналогичных по своему воздействию форм угнетения, которым подверглись женщины в странах бывших колоний. Наиболее значимыми считаются работы Гайятри Спивак «Могут ли угнетённые говорить?» («Can a Subaltern Speak?»), исследования Чандры Моханти и Глории Ансалдуа, которая является автором теории «новой метиски» («la nueva mestiza»), архетипа человека, которого невозможно однозначно идентифицировать и отнести к одной национальности, религии, определить его языковую принадлежность ввиду исторических и социальных причин [Денисова, 2002].

К этому направлению относится и изучение гендерного неравенства в Мексике. Существует также так называемая теория чиканы как направление в феминизме, объединяющее мексиканских женщин, существующих в контексте американской культуры и отстаивающих свою идентичность и право на равенство. Согласно определению исследовательницы Аны Нието-Гомес, «Понятие социально-экономического класса чиканы как испаноговорящей не-англичанки с низким доходом определяет её потребности и, следовательно, политическую позицию. <...> Англоговорящие женщины

среднего класса похожи с чиканами только тем, что и те, и те являются женщинами. Однако они имеют абсолютно разный этнический, культурный и классовый статус, в связи с чем их социально-экономические потребности и политическая позиция также отличаются» [Chicanas, 2011]. Самой известной работой по теме является книга Глории Ансалдуа «Borderlands/La Frontera: The New Mestiza», в которой она осмысляет и структурирует собственный опыт как чиканы.

Гендерная проблема в Латинской Америке усугубляется отсутствием современной и своевременной правовой поддержки женщин. Так, фундаментом для защиты прав женщин Мексики являются Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) и Конвенция Белем-ду-Пара, ратифицированная Мексикой в 1998 году [Старцева, 2018]. Несмотря на легитимность отстаивания принципов гендерного равенства в стране, неравенство и дискриминация в отношении женщин сохраняется в Мексике в значительных объемах. Они продолжают существовать из-за широкого распространения социальных «традиций», ставящих женщин в ситуацию неравенства и несправедливости [Там же].

Современные исследования гендерной лингвистики связаны с развитием технологий, киберфеминизма, Интернета как пространства, формирующего уникальный дискурс и систему отношений между его участниками. Исследования в этой сфере показывают, что для интернет-дискурса характерны резкие и противоречивые оценочные суждения в отношении женщин, подавляющее большинство из которых имеет сексуальные коннотации. Так, в исследовании, анализирующем лингвистические средства конструирования образа женщины-политика на материале социальной сети *Twitter*, наиболее частотными маркерами описания внешнего вида женщины-политика являются «в меру распущенная», «немного раздетая», «с аппетитными формами», что говорит о сохраняющейся асимметрии отношения к женщинам и мужчинам в традиционно «мужских» сферах деятельности [Балакина, Товкес, 2019].



В связи с усилением гендеризации детства в последние годы [Кирилина, 2021], учёными интенсивно проводятся гендерные исследования в сфере обучения и воспитания. Одно из эмпирических исследований показало, что существует взаимосвязь между использованием категории рода в языке и успеваемостью детей в школе, в частности, по математике. В гендерно-нейтральных языках разрыв между успеваемостью мальчиков и девочек значительно меньше, чем в языках, оперирующих категориями женского и мужского рода. При этом во втором случае разрыв сокращается на треть, если обращаться к детям обоего пола, используя соответствующую категорию рода вместо мужского, как это принято во многих языках [Kricheli-Katz, Regev, 2021]. Кросс-культурные исследования подтверждают, что в языках с грамматической категорией рода, таких как испанский, гендерные стереотипы выражены сильнее [Flaherty, 2001]. Такие исследования отражают влияние языка на поведение людей в бытовых ситуациях и помогают построить перспективы преодоления гендерного неравенства в этом аспекте коммуникации.

Таким образом, гендерное неравенство в языкознании получило широкое освещение во время формирования феминистской критики языка с выраженной тенденцией к изучению угнетения женщин. На современном этапе важную роль играет интерсекциональный подход к изучению неравенства в языке и развиваются новые направления, обусловленные развитием гендерных исследований и технологий в мире, такие как языковые исследования в сфере обучения и воспитания, интернет-дискурса, в политической сфере.

### 1.3. Специфика мультимодального дискурса масс-медиа

Согласно Г.Я. Солганику, в отечественной лингвистике не существует единого определения термина «дискурс», и в зависимости от подхода он толкуется по-разному. Учёный предлагает такое определение: «текст, взятый

во взаимосвязи с живой жизнью, с социальными и психологическими характеристиками говорящих, с событийным контекстом» [Солганик, 2005: 8]. Говоря о дискурсе, мы говорим о процессуальности речевых действий, в то время как текст является результатом, составной частью данного процесса.

Т.А. ван Дейк предлагает более коммуникативно детерминированное определение дискурса: «Дискурс – это коммуникативное событие между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [ван Дейк; цит. по: Коновалова, 2018: 23].

Учитывая специфику языка СМИ, формирующего дискурс масс-медиа, предлагаются отдельные определения для медиадискурса. Т.Г. Добросклонская определяет медиадискурс как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2020: 110]. В рамках деятельностного подхода медиадискурс представляет собой «сознательную, тематически обусловленную субъектно-субъектную речемыслительную деятельность в медийном континууме, подразумевающим наличие соответствующего семантического наполнения и когнитивных практик создания, передачи и интерпретации знаний» [Коновалова, 2018: 214]. На основе изученных научных трудов, в центре внимания которых находится мультимодальный аспект коммуникации, под мультимодальностью дискурса мы понимаем одновременное использование различных семиотических систем для передачи информации (изображения, видео, звук, жесты). Таким образом, говоря о мультимодальном дискурсе масс-медиа, мы говорим о процессуальных речевых действиях и их реализации через различные семиотические системы в контексте деятельности масс-медиа.

Понятие дискурса масс-медиа неразрывно связано с понятием медиатекста. Очевидно, что современные определения медиатекста ушли

далеко от традиционного взгляда на текст как на слова, напечатанные чернилами в газете, и включают в себя речь, музыку, звуковые эффекты, изображения. Можно сказать, что медиатексты на современном этапе включают в себя технологию, использованную для их производства, что не может не отразиться на их определении [Bell et al., 1998]. Т.Г. Добросклонская определяет медиатекст как «органичное сочетание единиц вербального и медийного ряда» [Добросклонская, 2008: 39]. Более развёрнуто определение Г.Я. Солганика: «Медиатекст – разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и её субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского я), рассчитанная на массовую аудиторию». Кроме направленности на массовую аудиторию их специфика определяется особым использованием пространства и времени. Фактически при контакте с СМИ человек воспринимает не их абстрактный язык, а именно медиатексты [Солганик, 2005: 11].

Таким образом, специфика медиатекстов определяет и специфику дискурса масс-медиа. Т.Г. Добросклонская приводит параметры медиатекста, выделяющие его из общего понятия текста:

1. Способ производства текста (авторский – коллегиальный).
2. Форма создания (устная – письменная).
3. Форма воспроизведения (устная – письменная).
4. Канал распространения (средство массовой информации – носитель: печать, радио, телевидение, Интернет).
5. Функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика (*features*), реклама).
6. Тематическая доминанта или принадлежность к тому или иному устойчивому медиатопику [Добросклонская, 2008].

На сегодняшний день применяется множество подходов к анализу текстов в медиаисследованиях. Наиболее актуальными представляются те из

них, что изучаются в рамках критической лингвистики. Эта молодая область знания подчёркивает важность контекста, социальной и исторической ситуативности текста, интертекстуальность и интердискурсивность анализируемого материала. Таким образом, при анализе акцент делается не на выявлении скрытых смыслов как подразумевающих статичную концепцию текста, а на выявлении и анализе дискурсивных стратегий, схем аргументации и их реализации в тексте и других семиотических моделях [Bell et al., 1998]. Иными словами, главная цель критической лингвистики как метода – выявление и анализ идеологически окрашенных компонентов медиатекста, а сам медиатекст – это способ актуализации языковых знаков, использующий идеологические средства воздействия.

Близким к критической лингвистике является метод критического дискурс-анализа, который широко использует в своих работах Т. ван Дейка, полагающего, что адекватное понимание медиатекстов невозможно без их анализа как результата когнитивной и социальной деятельности журналистов, производящих тексты и их значения, с одной стороны, и как результат основанной на опыте взаимодействия со средствами массовой информации интерпретации этих текстов потребителями. Ценность анализа медиатекстов в целом и новостных текстов и текстов-комментариев в частности напрямую зависит от того, выявлены ли в процессе их имплицитные функции [ван Дейк, 1989]. В одной из работ он делает вывод о существовании схем новостей, намеренно или случайно используемых обеими сторонами при производстве и восприятии новостного дискурса, а также об отдельных правилах и когнитивных стратегиях их внедрения [Van Dijk, 1998].

Такие упомянутые выше функционально-жанровые типы текста, как новость и комментарий, отражают одну из отличительных особенностей дискурса масс-медиа – это его «срочность», необходимость в сжатые сроки предоставить актуальную информацию в условиях огромного количества событий, происходящих в мире [Charaudeau, 2012]. Так как изначальной целью СМИ является передача информации об объективной реальности, люди базово

рассчитывают на истинность и прозрачность транслируемого материала. Однако согласно П. Шародо СМИ реконструируют объективную действительность, так как постоянно заинтересованы в том, чтобы зацепить зрителя чем-то простым, пробуждающим интерес и эмоции. «В информации, которую мы получаем из медиа, есть собственно информационная ценность, но неверным будет говорить, что она является результатом прозрачных и честных действий» [Там же: 313].

Похожую идею высказывает Г.Я. Солганик, развивая мысль об особом публицистическом пространстве, которое может заполняться политическими, религиозными и прочими идеями, основанными на событиях объективной реальности, но не являющимися их отражением. Такое пространство существенно отличается от художественного тем, что подразумевает прямую, открытую авторскую речь, направленную непосредственно на слушателя и обращённая к предмету изложения.

Главной идеей, своего рода рамкой и формой публицистического пространства, является социальное пространство. Подавляющее большинство публицистических сюжетов разворачиваются в некоем социальном контексте, где происходит формирование и борьба других идей [Солганик, 2005]. Это влияет на дискурс масс-медиа, делая его корреляцию с референтами объективного мира не всегда надёжной, а также делает медиадискурс мощным инструментом воздействия на человеческое сознание.

В отличие от пространства, время не играет в публицистике такой важной роли, как, например, в художественной литературе. Особенностью использования времени в дискурсе масс-медиа можно назвать соответствие реальному историческому времени без уплотнения и интенсификации, при этом изложение идей в большинстве случаев имеет вневременной характер [Там же].

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что мультимодальный медиадискурс является специфической формой дискурса, единицей которого является медиатекст. Отличительными особенностями

мультимодального дискурса масс-медиа являются принципиальное совпадение производителя речи и её субъекта, различные уникальные каналы распространения и функциональные типы единиц, тематическая доминанта или принадлежность к устойчивому медиатопику, «срочность» медиадискурса, а также уникальное публицистическое пространство, формирующее идеи, основанные на событиях объективной реальности, и сравнительно незначительная роль времени в единице медиадискурса.

#### 1.4. Языковые маркеры: понятие и типология

Использование в лингвистике родового термина «маркер» требуется в ситуации, когда некоторая единица или структура наблюдается и фиксируется лингвистом на определенном отрезке речи/текста, продуцирование которого по времени совпадает с протеканием в сознании продуцента речи/текста недоступных прямому наблюдению коммуникативных, психических, когнитивных действий или процессов, косвенно указывая на них [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2019]. Несмотря на широкое использование этого понятия в лингвистических исследованиях, не существует ни единой типологии, ни системы номинации маркеров, вычленимых в анализируемых единицах. В зависимости от страны и сферы исследования используются термины межличностные маркеры [Furko, 2017], прагматические маркеры, коннекторы или соединители [Fraser, 1999].

Б. Фрейзер в работе «Прагматические маркеры» даёт следующую классификацию маркеров в речи:

1. Базовые маркеры (*basic markers*).
2. Маркеры-комментарии (*commentary markers*).
3. Параллельные маркеры (*parallel markers*).
4. Дискурсивные маркеры (*discourse markers*) [Fraser, 1990].

В случае, когда маркер изучается в совокупности единиц и структур разного уровня, указывающей на неязыковое и недоступное наблюдению

явление, используются термины «лингвистический маркер» или «вербальный маркер». Наиболее нейтрален в смысле родовой номинации именно термин «вербальный маркер», который уже традиционно чаще используется в лингвистической литературе. Вербальный маркер определяется как единица или дискретная структура одного из уровней языковой системы, в ряде случаев поддающаяся параметризации, появление которой указывает на некоторые сложные и недоступные непосредственному наблюдению процессы, феномены, фундированные в когнитивной деятельности, психической жизни продуцента речи/текста, способные при определенных условиях «запускать» аналогичные процессы во внутреннем мире реципиента речи/дискурса [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2019].

Ю.А. Горностаева предлагает следующее определение вербального маркера: «вычленяемая, подлежащая формализации и дальнейшей параметризации языковая единица, указывающая на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления. При этом общая для всех типов маркеров функция – появляться в тех же контекстах, что и некое искомое явление» [Горностаева, 2018: 83].

В лингвистических исследованиях дискурса широко используется понятие дискурсивного маркера, однако на сегодняшний день в лингвистике также не существует общепринятого определения данного термина. Это связано с различными способами характеристики и классификации дискурсивных маркеров разными учёными. Американская исследовательница Д. Шифрин определяет дискурсивные маркеры как «частицы, зависящие от последовательности смыслов и разбивающие речь на части» [Schiffrin, 1987: 37]. Б. Фрейзер определяет дискурсивные маркеры как «вид пояснительных прагматических маркеров, задача которых показать взаимосвязь одного высказывания с другим и с контекстом в целом» [Fraser, 1990: 387]. По мнению отечественных учёных, дискурсивные маркеры являются средствами, обеспечивающими грамматическую и смысловую цельность дискурса, организующими смысловую связность его единиц;

являются языковыми единицы, которые выполняют структурно-смысловую функцию при структурировании текста [Болсуновская, Зеремская, Дубровская, 2015]. Дискурсивные маркеры также можно определить как «вербальные и невербальные средства, которые маркируют точки перехода в диалогической коммуникации» [Горностаева, 2018: 82].

Учёные предлагают различные типологии дискурсивных маркеров. Д. Шифрин, используя в качестве эмпирической основы бытовой дискурс, предлагает следующую классификацию:

1. Соединительные дискурсивные маркеры (*and, but, or*).
2. Восклицательные дискурсивные маркеры (*oh*).
3. Наречные дискурсивные маркеры (*now, then*).
4. Лексические фразы (*well, I mean, y'know,*) [Духовная и др.: цит. по: Schiffrin, 1987].

Б. Фрейзер даёт следующую классификацию дискурсивных маркеров:

1. Маркеры смены темы.
2. Маркеры противопоставления.
3. Маркеры детализации, уточнения.
4. Маркеры вывода [Духовная и др.: цит. по: Fraser, 1996].

Выделяются следующие особенности дискурсивных маркеров в разных языках:

1. Не образуют естественный класс единиц. В класс дискурсивных маркеров входят единицы, которые в зависимости от классификации можно отнести к разным частям речи. Их принадлежность к дискурсивным маркерам определяется на основании функциональных критериев.

2. Не имеют денотата в общепринятом смысле; их значения не предметны, поэтому их можно изучать только через их употребление. В подавляющем большинстве случаев в разных языках не существует их точных эквивалентов, что делает многие дискурсивные маркеры непереводаемыми.

3. Многие такие слова имеют также недискурсивные варианты употребления. При этом между дискурсивными и другими употреблениями



некоторого слова семантическая связь зачастую отсутствует, поэтому дискурсивные употребления обычно описываются изолированно от других.

4. Провести границу между значением дискурсивного маркера и значением контекста сложнее, чем в случае конкретной лексики. Многие дискурсивные маркеры могут полностью сливаться с контекстом, дублируя семантику его отдельных фрагментов.

5. Описание дискурсивных маркеров требует рассмотрения значительно более длинных контекстов, чем в случае других единиц или недискурсивных употреблений соответствующих единиц [Массалина, 2009].

В случае, если единица не выражена вербально, говорят о невербальных маркерах. По определению А.В. Маликовой, это воспринимаемая визуально, но не являющаяся обязательной частью кода данного естественного языка семиотическая единица или характеристика, самостоятельно и/или в совокупности с другими единицами с определенной частотностью присутствующая в тексте и указывающая на наличие в нем некоторой эмоции» [Маликова, 2020].

Вместе с этим в лингвистических исследованиях всё чаще делается акцент на мультимодальность дискурса, то есть на одновременное взаимодействие различных семиотических систем, транслирующих информацию с учетом коммуникативных традиций общества, включающее вербальный компонент, просодию и визуальные средства взаимодействия [Кибрик, 2010]. Такой переход обусловлен природной мультимодальностью естественного дискурса, которую нельзя игнорировать при анализе и интерпретации устной речи.

Однако на сегодняшний день в российской коммуникативистике понятие «мультимодальность» относится к числу недостаточно проясненных терминов: в большинстве работ, где оно встречается, его значение выглядит синонимичным понятиям, выражающим множественность способов передачи сообщения (из которых самый распространенный вариант – «текст» + «изображение»), поэтому позже А.А. Кибрик предложил термин

«мультиканальный дискурс», обосновав это тем, что на данном этапе в лингвистике изучаются только две модальности – вокальная (слуховая) и кинетическая (зрительная), а остальные модальности, например, обоняние или осязание, остаются за пределами рассмотрения [Загидуллина, 2019].

Несмотря на известную терминологическую неопределённость и отсутствие общепринятых правил и алгоритмов анализа мультимодального дискурса, представляется возможным выделять в нём мультимодальные маркеры – вербальные, просодические либо визуальные элементы дискурса, неразрывно связанные с симультанными элементами других модусов и участвующие в формировании значения высказывания [Кибрик, 2010]. Вместе с этим широкое распространение получают мультимодальные исследования в сфере когнитивной лингвистики, определяющие, например, являются ли жесты частью тех же концептуальных структур, что и грамматические конструкции. Так, в одном из исследований было установлено, что жестикация носителей французского языка при использовании глагольных конструкций прошедшего законченного времени (*passé composé*) тяготеет к так называемым предельным жестам, содержащим некоторый импульс, усилие, а в случае глагольных конструкций, обозначающих незаконченное или фоновое действие в прошлом (*imparfait*) – к непредельным, достаточно плавным жестам [Колмогорова, 2019].

Одновременно с этим возникает проблема сегментации звукового потока, а также последовательности жестов и мимических движений на отдельные составляющие. Тем не менее данное направление является одним из самых перспективных и стремительно развивающихся: начиная с 2006 г., ведётся работа по созданию устного модуля Национального корпуса русского языка, в т. ч. и Мультимедийного русского корпуса (МУРКО), который на сегодняшний день насчитывает более 4,5 млн. словоупотреблений – так называемых кликст (клип + текст) [Гришина, 2017]. Кроме того, в отечественной лингвистике на сегодняшний день активно развивается проект по созданию мультиканального корпуса русского языка «Язык как он есть»

[Кибрик и др., 2017]. В связи с этим представляется очень актуальным применять метод мультимодального анализа в лингвистических и междисциплинарных исследованиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что языковые маркеры необходимы для указания на коммуникативные, психические действия или процессы, протекание которых совпадает с продуцированием единиц или структур, подлежащих вычленению и параметризации. При этом невербальные маркеры, в отличие от вербальных, воспринимаются визуально, но не обязательно являются частью кода естественного языка. Дискурсивные маркеры – это языковые единицы, которые используются в дискурсе, организуют его, маркируют определённые смыслы и выражают интенцию говорящего. При этом они не влияют на суть передаваемой информации, а только коммуникативно оформляют высказывание. В мультимодальном, или мультиканальном, дискурсе выделяются мультимодальные маркеры – вербальные, просодические либо визуальные элементы дискурса, связанные с одновременными элементами других модусов и участвующие в формировании значения высказывания.

### 1.5. Интервьюирование как метод экспериментального исследования

Эксперимент как способ исследования подразумевает создание, продуцирование в реальном времени некоторого явления и его фиксацию для последующего исследования. Предполагаемый результат эксперимента отличается в зависимости от сферы научного знания; в лингвистике это традиционно некое речевое произведение [Стернин, 2008]. Стоит отметить, что с развитием антропоцентрической парадигмы знания и тенденции на междисциплинарность продукты экспериментов в области языкознания становятся более разнообразными, потому что сами эксперименты перестают

быть чисто лингвистическими: результатом нейролингвистического эксперимента, например, может быть электроэнцефалограмма мозга.

Примеры экспериментальных методов, используемых в лингвистике:

1. Свободный и направленный ассоциативные эксперименты.
2. Метод субъективной дефиниции.
3. Экспликативный эксперимент.
4. Методика описания чувственного образа, вызываемого словом.
5. Метод письменной рефлексии (минисочинений) по концепту.
6. Завершение экспериментальной фразы.

Метод интервьюирования, применяемый в работе, является одним из общенаучных экспериментальных методов исследования и широко используется в различных областях, в том числе в лингвистике. Лингвистическое интервьюирование как специальный, то есть используемый конкретной наукой, метод предполагает прямой ответ респондента (информанта) на вопросы, связанные с лингвистическими явлениями. Это попытка обратиться непосредственно к языковому сознанию носителя языка для установления общих закономерностей в речевой продукции носителей или характеристики языковой личности. Такие исследования в лингвистике осуществляются в форме устного или письменного опроса и могут включать в себя экспериментальные методы, перечисленные выше [Стернин, 2008].

В нашем исследовании используются приёмы, характерные для метода лингвистического интервьюирования, согласно приведённой классификации: метод субъективных дефиниций, экспликативный эксперимент и др. Тем не менее, проводимое исследование нельзя назвать чисто лингвистическим, так как в нём используются и другие методы, находящиеся на стыке областей знаний. В работе используются техники и стратегии проведения нарративного интервью, впервые разработанные для биографических исследований в социологии, психологии и журналистике. Так, некоторые вопросы построены с целью дать респонденту нарративный импульс, то есть мотивировать к воспроизведению отдельных биографических эпизодов, а активность

респондента поддерживается в фазе нарративных расспросов – дополнительных вопросов о событии, упомянутом ранее [Журавлёв, 1993]. Так процесс интервью становится более похожим на живую беседу, позволяет лучше раскрыть языковую индивидуальность респондента по сравнению с традиционным лингвистическим интервьюированием. Особенно актуально это в исследованиях мультимодальной лингвистики, поскольку в таких условиях невербальное поведение респондента максимально приближено к естественному [Кибрик, 2010]. Ещё одна характерная для социологии черта проводимого исследования – сбор индивидуальных развёрнутых мнений об острой социальной проблеме, в нашем случае о развитии феминизма в странах Латинской Америки.

В данной работе интервьюирование осуществляется путём устного структурированного опроса, предполагает развёрнутые ответы респондента на заранее подготовленные вопросы и проводится в формате индивидуальной живой беседы по модели «интервьюер – интервьюируемый». Процесс фиксируется с помощью средств аудиовизуальной записи для последующего анализа.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На основании рассмотренных теоретических материалов, можно сделать вывод, что гендерная лингвистика является особым научным направлением в системе междисциплинарных гендерных исследований. Объект её изучения – взаимосвязь гендера и языка. Формирование данного направления является следствием принятия в обществе и научном пространстве постмодернистских идей, а также развития феминизма второй волны, в рамках которого усиливается феминистская критика языка. Возникновение гендерной лингвистики как направления за рубежом связано с событиями конца 1960-х гг., тогда как в России оно появляется в 1990-х в связи с открывшимся отечественным учёным доступом к трудам зарубежных специалистов. На сегодняшний день выделяется 6 направлений гендерных исследований, в которых используются лингвистические методы, среди которых контент-анализ, критический анализ дискурса, мультимодальный анализ и др.

Гендерное неравенство на современном этапе сформировано таким образом, что в подавляющем большинстве случаев женщина находится в угнетённом положении, поэтому многие языковые исследования гендера сконцентрированы на проблемах женщин; тем не менее существует направление гендерной лингвистики, изучающее исключительно отражение проблем гендерного неравенства в языке с точки зрения мужчин. На современном этапе важную роль играет интерсекциональный подход к изучению неравенства в языке, т. е. при проведении анализа учитывается раса, национальность, социокультурный фон исследуемых, а также развиваются новые направления, обусловленные развитием гендерных исследований и технологий в мире, такие как языковые исследования в сфере обучения и воспитания, интернет-дискурса, в политической сфере.

Так, для дальнейшей работы на основании представленных в первой главе трудов отечественных и зарубежных авторов были приняты следующие

определения таких понятий, как «медиадискурс», «медiateкст», «вербальный» и «мультимодальный маркер»:

«Медиадискурс» представляет собой сознательную, тематически обусловленную субъектно-субъектную речемыслительную деятельность в медийном континууме, подразумевающим наличие соответствующего семантического наполнения и когнитивных практик создания, передачи и интерпретации знаний (Т.А. ван Дейк, М.В. Коновалова).

«Медiateкст» – это разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и её субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского я), рассчитанная на массовую аудиторию (Т.Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик).

«Вербальный маркер» представляет собой вычленяемую, подлежащую формализации и дальнейшей параметризации языковую единицу, указывающую на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления. При этом общая для всех типов маркеров функция – появляться в тех же контекстах, что и некое искомое явление (Ю.А. Горностаева).

«Мультимодальный маркер» определяется как единица мультимодального дискурса, выраженная визуально, вербально или с помощью просодических средств, связанная с другими симультанными маркерами и вместе с ними формирующая смысл передаваемого сообщения (А.А. Кибрик).

С опорой на представленные в 1 главе теоретические положения будет организована практическая часть работы по выявлению мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства представителями испаноязычной лингвокультуры женского и мужского пола.

## **ГЛАВА 2. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ИНТЕРВЬЮ С ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМИ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ О ФЕМИНИЗМЕ: ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РАЗМЕТКИ**

### **2.1. Дизайн экспериментальной работы: лингвистическая разметка и структурированное интервью**

Работа была выполнена с помощью ELAN 6.4. – программного обеспечения для мультимедийного аннотирования, разработанного в институте Макса Планка и свободно распространяемого в Интернете. С её помощью можно производить разметку видео- или аудиофайла, добавив текстовые аннотации к отрезкам информации, требующим выделения для последующей выгрузки, структурирования и анализа. За годы трансформаций и доработок ELAN высоко зарекомендовал себя как инструмент, эффективный для исследований в различных областях знания от клинических исследований мозга до аудиовизуальной фиксации элементов исчезающих языков [Brugman et al., 2004; Wittenburg et al., 2006]. Программа позволяет совместно представлять звуковую и графическую информацию с одновременной реализацией многоуровневой лингвистической разметки. Для этого в специальном поле выделяются слои (tiers), которым присваивается имя и, при необходимости, признак зависимости от другого слоя. В процессе работы вручную выделяются отрезки дорожки, затем в выделенном отрезке на любом слое обозначается выделяемая единица, её транскрипция либо комментарий к ней. Программа предлагает различные варианты и форматы сохранения и вывода выделенной информации для дальнейшего структурирования и анализа.

Таким образом, в отличие от, например, транскриптов, которые долгое время являлись основой лингвистической разметки в исследованиях и где вся



информация об отрывке речи представлена сплошным текстом, ELAN позволяет рассматривать разные уровни независимо друг от друга, и, наоборот, наглядно показывает взаимоотношения модусов дискурса между собой [Bird et al., 2000]. Кроме того, программа значительно облегчает процесс поиска благодаря встроенной системе, которая позволяет, например, быстро посчитать, сколько раз встречается определённый вербальный маркер или как соотносится между собой количество выделенных элементарных дискурсивных единиц различных речевых ситуаций.

В этом заключаются главные преимущества программы как инструмента анализа мультимодального дискурса, и на сегодняшний день ELAN является самым популярным из них.

На рис. 1 представлен интерфейс программы при работе с видеофайлом. В левом верхнем углу находится окно воспроизведения с инструментами управления и перемотки, справа от него вкладки, в которых содержатся полные списки созданных аннотаций, субтитры и дополнительные данные, если они присутствуют в настройках видео или загружены пользователем. Ниже находится таймлайн, на котором отмечены уже созданные аннотации, к которым можно перейти, кликнув на них. Под ним располагается поле для создания разметки, на котором отражена временная разметка видео, созданные слои и аннотации. Аннотация создаётся долгим нажатием с выделением нужной области, для уточнения границ области можно проиграть только выделенный фрагмент и при необходимости изменить его границы. Затем путём двойного клика открывается область для ввода текста, где аннотации присваивается имя, либо вводится транскрипция (название) звукового фрагмента или просодического явления, либо описание жеста или мимического движения. Если в границах одного фрагмента находятся несколько явлений, требующих выделения, аннотации на разных слоях можно создавать в рамках одного временного отрезка. Аннотации одного и того же слоя могут накладываться друг на друга, если их временные границы пересекаются.

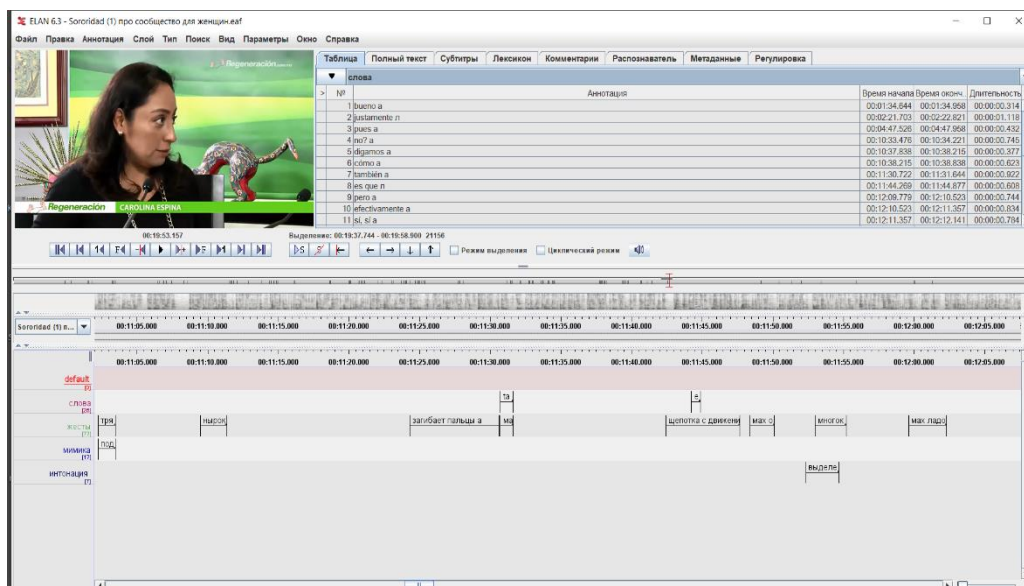


Рисунок 1. Интерфейс программы ELAN

Эксперимент проходил в два этапа: на первом этапе было проанализировано 5 выпусков видеоматериала мексиканской передачи «Sororidad» общей продолжительностью 150 минут, извлечённых с ютуб-канала мексиканского телеканала *Periódico Regeneración TV*. В передаче два героя: ведущая и приглашённая гостья-эксперт.

На втором этапе проведено 5 индивидуальных видеointervью со студентами мужского пола из стран Латинской Америки (Эквадор, Колумбия, Перу). Средний возраст респондентов – 20 лет, средняя продолжительность одного интервью – 20 минут, объем видеоматериала – 150 минут.

Структурированное интервью включало в себя десять вопросов, разделённых на три смысловые группы:

1. Вопросы о феминизме в общем и связанных темах:

1) *¿Cómo entiendes tú la noción de feminismo?* (Как ты понимаешь суть феминизма?)

2) *¿Crees que este movimiento está desarrollado en tu país? ¿Cómo funciona?* (Как ты считаешь, в твоей стране это движение развито? Как оно функционирует?)

3) *¿Crees que el feminismo ahora es demasiado popular o, en cambio, no está suficientemente desarrollado?* (Как ты считаешь, феминизм сейчас слишком популярен или, наоборот, недостаточно развит?)

2. Вопросы о негативных явлениях, связанных с феминизмом:

4) *¿Has escuchado alguna vez de feminicidios? ¿Sabes algo sobre feminicidios en tu país?* (Ты когда-нибудь слышал о фемицидах? Знаешь что-нибудь про фемициды в твоей стране?)

5) *¿Crees que las feministas usan formas violentas para sus actividades?* (Ты согласен с тем, что феминистки осуществляют свою деятельность жестокими методами?)

6) *¿Crees que todavía hay desigualdad de género en el mundo y que los hombres oprimen a las mujeres?* (Как думаешь, гендерное неравенство в мире ещё существует и мужчины до сих пор угнетают женщин?)

3. Вопросы о личном опыте, связанном с феминизмом:

7) *¿Conoces a algunas feministas personalmente? Influye esa posición de la persona sus relaciones?* (У тебя есть знакомые феминистки? Их взгляды влияют на ваши взаимоотношения?)

8) *¿Has visto alguna vez en persona alguna manifestación de feminismo? En situaciones diarias, protestas, investigaciones, política, etc. ¿Qué opinas?* (Ты когда-нибудь наблюдал проявления феминизма в мире? В бытовых ситуациях, протестах, полицейских расследованиях, политике и т.д.)

9) *¿Crees que el feminismo alguna vez te ha hecho daño a tí o a alguien que conoces?* (Феминизм когда-нибудь вредил тебе или твоим знакомым?)

10) *¿Has notado alguna diferencia en las opiniones sobre feminismo en Rusia y en tu país de origen?* (Ты заметил разницу между восприятием феминизма в России и в твоей родной стране?)

План съёмки от макушки до пояса определил количество выделенных в программе слоёв для анализа и принцип объединения нескольких видов маркеров в один слой. Были определены следующие слои с входящими в них элементами:

1. Слой вокального аннотирования «Слова»:

1.1. Вербальные маркеры, имеющие лексическое значение как в контексте их употребления в рассматриваемой коммуникативной ситуации, так и вне контекста, например, *violencia, mujeres*.

1.2. Дискурсивные маркеры, например, *justamente, bueno, de hecho*.

2. Слой невокального аннотирования «Жесты»: 1) мануальные (состоящие из движений рук) и 2) цефалические (состоящие из движений головы) жесты, которые являлись коммуникативно значимыми единицами и участвовали в формировании значения сказанного, например, «качает головой», «многократный мах руками от себя».

3. Слой невокального аннотирования «Мимика»: все заметные и значимые мимические движения лица, например, «широко раскрывает глаза», «взгляд вверх».

4. Слой вокального аннотирования «Интонация»: все просодические явления, модулирующие речь говорящего, например, «интонация выделения», «интонация перечисления». Сюда также вошли неречевые вокальные действия участников, такие как цоканье языком, и междометные звуковые явления по типу *em, eh*.

Рассмотрим подробнее процесс создания разметки. Начнём с невокальных уровней. Сначала видео было просмотрено без звука, чтобы исключить возможное влияние знания содержания разговора на разметку мануальных и цефалических жестов, а также мимических движений. При первом просмотре выделялись временные отрезки, в которых содержались жесты или мимические движения, а также их последовательности. Разметке подлежали только активные фазы жестов и мимических движений, которые можно было чётко отделить одно от другого, либо те, которые являлись многократным повторением одного и того же жеста или мимического движения. Кроме этого, размечались только жесты и мимические движения интервьюируемого участника.

Выделив первично временные отрезки, содержавшие описанные элементы, мы перешли к их наименованию. Для сложных случаев описания жестов были использованы приближенные варианты из Корпуса русского языка. Для описания жестов и мимических движений использованы либо глаголы в форме 3 лица единственного числа, либо словосочетания со структурой «существительное + прилагательное/наречие», например, «поднимает брови», «взгляд вверх» и т.д. В некоторых случаях через знак «+» указывались сочетания симультанных мануальных и цефалических жестов, либо жестов ладоней и плечевого пояса, которые нельзя описать как один жест. Если в видео отсутствовали примеры употребления одного из жестов пары без связки со вторым, этот жест дополнительно учитывался в статистике как существующий отдельно. В Приложении 1 представлены все выделенные в рамках работы жесты – 89 отдельных жестов, большинство из которых повторялись два раза и более. Нужно отметить, что изначально определено большее количество жестов, но после разметки вокальных слоёв оставлены только те, которые находились во временном промежутке обсуждения ситуаций, выделенных для анализа (см. п. 2.3) Если у жеста была вариация, где он повторялся несколько раз подряд, или жест встречался только как последовательное повторение нескольких более мелких жестов, перед его названием добавлялось слово «многократный».

Стоит отметить, что на первом этапе в слое «Мимика» было выявлено сравнительно небольшое количество мимических движений – 13, включая 2 случая симультанных мимических движения бровей и глаз либо губ и глаз. Возможно, такая сдержанность мимики связана с полуофициальным форматом общения в рамках интервью или со спецификой обсуждаемых тем. Тем не менее выделенные явления повторялись часто и относительно независимо от мануальных и цефалических жестов.

Так, определены следующие единицы: «взгляд вверх», «взгляд вверх и в правый угол», «взгляд вниз», «взгляд исподлобья», «закрывает глаза», «поднимает брови», «поднимает брови + взгляд исподлобья», «улыбается»,

«хмурит брови», «широко открывает глаза», «щурится», «щурится + улыбается», «закатывает глаза».

После этого каждое видео было пересмотрено снова, на этот раз со звуковой дорожкой, что позволило нам перейти к анализу вокальных слоёв с одновременным уточнением разметки невокальных слоёв, теперь с учётом темы разговора. В процессе одновременно размечались слои «Слова» и «Интонация». Видео было просмотрено несколько раз. Таким образом, можно выделить следующие этапы анализа:

1. Выделение временных промежутков, в которых представлены анализируемые ситуации обсуждения феминизма без создания отдельных текстовых аннотаций для вокальных слоёв «Слова» и «Интонация».

2. Удаление аннотации невокальных слоёв «Жесты» и «Мимика», которые находились вне временных промежутков ситуаций обсуждения, выделенных для анализа.

3. С учётом просодических явлений и вербальных маркеров уточнение единиц невокального слоя «Жесты». Например, при наличии интонации перечисления в момент осуществления нескольких протяжённых по времени жестов «взмах рукой от себя» с неоднозначными или незначительными паузами между ними жесту присваивался модификатор «многократный», так как с учётом коммуникативной ситуации он являлся жестом, поясняющим одну единицу сообщаемой информации.

4. Параллельная разметка вокальных слоёв «Слова» и «Интонация».

В таблице 1 представлены выделенные единицы вокального слоя «Слова», полученные на первом этапе работы. Подчеркнём, что некоторые слова, отнесённые к дискурсивным маркерам, обладают собственным лексическим значением, однако в контексте коммуникативной ситуации они были употреблены для связи сегментов текста или организации дискурса, а также не являлись одним из элементов мультимодального маркера, по этой причине были отнесены в данную категорию. К дискурсивным маркерам также относятся такие вокальные явления, как *hmm*, *eh* и т. п., по той же

причине, хотя, согласно некоторым классификациям, их относят к просодическим явлениям, конкретно – к вокализованным паузам. Однако мы полагаем, что в данном случае они также играют связующую и организующую роль в дискурсе данной коммуникативной ситуации. Всего было выделено 52 вербальные единицы, среди которых присутствуют как уникальные, так и часто повторяющиеся.

Таблица 1. Вокальный слой «Слова»

Слово	Категория
además	дискурсивный маркер
ahora	дискурсивный маркер
alguna vez	дискурсивный маркер
así	дискурсивный маркер
ay	дискурсивный маркер
bueno	дискурсивный маркер
como	дискурсивный маркер
creo que	дискурсивный маркер
de hecho	дискурсивный маркер
de repente	дискурсивный маркер
de verdad	дискурсивный маркер
digamos	дискурсивный маркер
efectivamente	дискурсивный маркер
eh	дискурсивный маркер
entonces	дискурсивный маркер
es como	дискурсивный маркер
es que	дискурсивный маркер
esta misma	дискурсивный маркер
estas	дискурсивный маркер
hmm	дискурсивный маркер
igual	дискурсивный маркер
de verdad	дискурсивный маркер
violencia	лексическая единица, образующая мультимодальный маркер
justamente	дискурсивный маркер
la verdad	дискурсивный маркер
okay	дискурсивный маркер
mujer	лексическая единица, образующая мультимодальный маркер
muy, muy	дискурсивный маркер
no sé	дискурсивный маркер
no?	дискурсивный маркер

Слово	Категория
o sea	дискурсивный маркер
pero	дискурсивный маркер
pero x2	дискурсивный маркер
puede ser	дискурсивный маркер
pues	дискурсивный маркер
pues sí	дискурсивный маркер
pues, la verdad es	дискурсивный маркер
sí, sí	дискурсивный маркер
siento que	дискурсивный маркер
tal vez	дискурсивный маркер
también	дискурсивный маркер

Последним слоем разметки стал вокальный слой «Интонация». В Таблице 2 представлены результаты его аннотирования. Отметим, что определённую сложность представляло низкое качество звука, не всегда позволявшее чётко определить, являлся ли, например, просодический элемент «повышение громкости голоса» просодическим элементом или же это скачок громкости записи микрофона. Если определить это было невозможно, элемент не учитывался в итоговой статистике. Изначально аннотирование велось с использованием специальных знаков. Так, например, знак «>>>» (рис. 2) применялся для элемента «ускорение темпа речи», но затем система обозначений была унифицирована с использованием вербальных описательных конструкций, поскольку используемая изначально система «ТРУД» («Система транскрипции устного дискурса») больше подходит для вокальной транскрипции без использования отдельных слоёв для вербальных и просодических элементов. Например, просодическая единица «повышение громкости голоса» в ней выделяется путем применения полужирного шрифта к слову, которое произносится под влиянием данного просодического элемента: «**Беги!**»

В Таблице 2 приводится сначала итоговый вариант, затем другие варианты, изначально использованные в работе. Было выделено 15 основных просодических единиц, появляющихся в речи говорящих, однако требуется дальнейшее уточнение отдельных моментов, связанных, к примеру, с



единицей «ускорение темпа речи». Проблема в том, что этот элемент в испаноязычной речи появляется очень часто вне зависимости от контекста обсуждения, и не совсем ясно, можно ли его считать маркером исследуемых коммуникативных ситуаций.

Таблица 2. Вокальный слой «Интонация» и метаязык лингвистической разметки

Просодический маркер	Метаязык лингвистической разметки
ускорение темпа речи + повышение тона голоса	>>> + голос вверх; >>> + /
ускорение темпа речи	>>>
повышение громкости голоса + интонация выделения	вверх + выделение; <b>JUSTAMENTE</b>
повышение громкости голоса + повышение тона голоса	вверх + голос вверх
повышение громкости голоса	вверх; <b>es que</b>
вдох	параязыковое явление; #вдох#
вздох	параязыковое явление; #вздох#
интонация выделения	выделение; <b>ASÍ</b>
повышение тона голоса	голос вверх
смягчение тона голоса	Мягко
интонация перечисления	перечисление
удлинение гласного звука в первом слоге	протяжное в начале
удлинение гласного звука в среднем слоге	протяжное в середине
удлинение гласного звука в последнем слоге	протяжное в конце

После разметки в программе данные выгружались в виде текстового документа, переносились в таблицу *Excel* и вручную сортировались и структурировались в следующем порядке:

1. Слой.
2. Одна из трёх анализируемых ситуаций.
3. Алфавитный порядок.

#### 4. Выделение таблиц с единоразовым указанием каждого элемента.

The screenshot displays the ELAN software interface. At the top, there are tabs for 'Таблица', 'Полный текст', 'Субтитры', 'Лексикон', 'Комментарии', 'Распознаватель', 'Метаданные', and 'Регулировка'. The 'Таблица' tab is active, showing a table with columns: '№', 'Аннотация', 'Время начала', 'Время оконч.', and 'Длительность'. The table contains 11 rows of annotations, with the last row (№ 26) highlighted in blue. Below the table is a control bar with various navigation icons and checkboxes for 'Режим выделения' and 'Циклический режим'. At the bottom, a timeline visualization shows multiple layers of annotations: 'default (s1)', 'слова (s2)', 'жесты (s7)', 'мимика (l4)', and 'интонация (i4)'. The 'интонация' layer is highlighted in red, and a blue box indicates a selected time range from 00:07:17.782 to 00:07:18.289. The timeline also shows other annotations like 'отряхивание развернутыми ладонями' and 'широко раскрывает глаза'.

№	Аннотация	Время начала	Время оконч.	Длительность
16	>>> л	00:03:49.896	00:03:50.502	00:00:00.606
17	>>> + голос вверх а	00:04:18.704	00:04:20.591	00:00:01.887
18	выделение а	00:05:57.843	00:05:58.167	00:00:00.324
19	выделение а	00:06:01.102	00:06:01.975	00:00:00.873
20	>>> а	00:06:05.256	00:06:06.495	00:00:01.239
21	вдох а	00:06:07.600	00:06:08.176	00:00:00.576
22	выделение а	00:06:08.176	00:06:09.148	00:00:00.972
23	вверх + голос вверх а	00:06:14.524	00:06:16.002	00:00:01.478
24	вдох п	00:06:53.953	00:06:54.854	00:00:00.901
25	вверх а	00:07:02.897	00:07:03.559	00:00:00.662
26	>>>	00:07:17.142	00:07:18.241	00:00:01.099

Рисунок 2. Слой вокального аннотирования Интонация

Таким образом, в процессе работы в программе *ELAN* было проаннотировано, выгружено и проанализировано 748 элементов, среди которых 169 наименований: 89 – в слое «Жесты», куда вошли мануальные и цефалические жесты в активной фазе; 13 – в слое «Мимика», который включил в себя мимические движения лица; 52 – в слое «Слова», куда вошли вербальные маркеры, образующие мультимодальные маркеры с элементами других слоёв, и дискурсивные маркеры, не образующие их; 15 – в слое «Интонация», куда были включены просодические действия и неречевые вокальные действия.

#### 2.2. Вербальная составляющая мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в интервью с женщинами

В процессе работы были сформированы лексико-семантические поля центральных лексических единиц, используемых в ситуациях обсуждения феминизма. Ядрами полей стали лексические единицы *mujer*, *violencia*, *igualdad*, *ayuda*. Синтагмы, содержащие данные компоненты, были выделены

из пяти получасовых видео, в которых обсуждались различные темы, связанные с феминизмом, с шестью разными гостями:

1. В первом видео обсуждаются проблема насилия в отношении женщин и центр образования для мужчин, когда-либо применивших насилие к женщине. Гости – директриса и технический специалист центра.

2. Второе видео сосредоточено на присутствии женщин в политике и проблемах, на которых женщины-политики могли бы сосредоточить внимание. Гостя – политическая активистка Мексики.

3. В третьем видео создательница центра взаимопомощи женщин рассказывает о своей инициативе, защите прав женщин и предоставлении им новых возможностей в различных сферах жизни.

4. В четвертом видео приглашенная сотрудница Института исследования женщин и гендерного равенства рассуждает о перспективах гендерного равенства в современном мире и инициативах в Мексике, реализуемых в настоящее время.

5. В пятом видео представительница стипендиального фонда и школы для мексиканских девочек рассказывает о современном образовании с сохранением национальной уникальности, о воспитании в ученицах школы ценностей современного мира.

Ядерными единицами считаются непосредственно выбранные понятия и их словоформы и словосочетания с другими словами. Периферию поля составили синтагмы, относящиеся по смыслу в контексте ситуации к ядру. В таблицах 3, 4, 5, 6 представлены семантические поля единиц *mujer*, *violencia*, *igualdad*, *ayuda*. После каждой таблицы приводятся пояснения для нескольких единиц поля.

Таблица 3. Лексико-семантическое поле «mujer»

Ядро	mujer (198 случаев употребления)
Ядерные единицы	<i>Violencia en contra de mujeres, culpa siempre de las mujeres, consecuencias en las mujeres, otras mujeres en un futuro, empoderar a las mujeres, las mujeres no les pertenecemos, enseñarle a las mujeres a</i>

Ядро	mujer (198 случаев употребления)
	<i>empoderarse, ser mujeres, ser mujeres empoderadas, el enemigo de una mujer es otra mujer.</i>
Периферийные единицы	<i>Sus hijos e hijas, jóvenes, esposa, darle un zape, podemos educarnos, seno familiar, ser madres, desde que somos niñas, abuelitas, mecanismos transmisores de este sistema, la víctima, mi gitana.</i>

Ядерные единицы:

1) *Todas estas circunstancias que nos hacen ser mujeres.* (Все обстоятельства, которые заставляют нас **быть женщинами**) [1].

В данном примере словосочетание *ser mujeres* актуализирует собирательный образ, стереотип о женщине в патриархальной концепции «женщина-ресурс». Примечательно, что это словосочетание симультанно с мануальным жестом «кавычки», который подчёркивает некорректность употребления этого выражения.

2) *El hecho de que estén privados de la libertad les hace creer de alguna forma que es culpa siempre de las mujeres.* (Тот факт, что они ограничены в своей свободе, почему-то заставляя их думать, что в этом **всегда виноваты женщины**) [3].

В пассаже 2 делается акцент на идее вины женщины, существующий в патриархальном обществе. В данном случае мнение и позиция женщины рассматриваются как заведомо ненадёжные и влекут за собой предубеждение и осуждение.

3) *Decimos que a veces el enemigo de una mujer es otra mujer.* (Как говорится, иногда **враг женщины – другая женщина**) [4].

Пример выше иллюстрирует употребление устойчивой фразеологической единицы *el enemigo de una mujer es otra mujer*, которая отражает убеждение, закладываемое в женщин Мексики с детства: нужно быть конкурентоспособной, так как быть женщиной априори значит быть хуже, чем мужчиной, следовательно, нужно пробиваться вперёд любыми средствами. Данная фразеологическая единица созвучна русской пословице «Человек

человеку волк», но гораздо более гендерноориентирована.

Периферийные единицы:

4) *Nos han enseñado a que **tenemos que ser madres de familia, planchar, lavar...*** (Нас учили, что мы **должны быть хранительницами очага, что мы должны гладить, стирать**) [1].

Синтагма *ser madres de familia* уточняет семантику ядерной единицы *ser mujer*, делая акцент на семейном предназначении женщины, стереотипе о женщине-хранительнице очага. Синтагмы *tenemos que planchar* и *tenemos que lavar* также конкретизируют данную единицу, уточняя стереотипные обязанности женщины.

5) *Y cuántas abuelitas o personas de años atrás dice: «Esa es tu cruz, **mi gitana**».* (И сколько бабушек или пожилых людей говорят: «Это твой крест, **девочка моя**») [3].

В примере 5 разговорное обращение «*mi gitana*» – «моя цыганка» используется для выражения сострадания и смирения по отношению к женщине-адресату. Имеется в виду, что люди старшего поколения воспринимают несправедливое отношение как часть предназначения женщины, которое она должна уважать и смиренно переносить.

6) *Nosotras somos también uno de los **mecanismos transmisores de este sistema**.* (И мы тоже один из **механизмов**, через которые элементы этой системы **передаются** следующим поколениям) [2].

Отождествление женщины с механизмом передачи культуры мачизма следующим поколениям используется для наглядного и упрощённого объяснения роли женщин в поддержании существующей системы неравенства на современном этапе.

В таблице 4 представлены лексические единицы, входящие в ядро и периферию лексико-семантического поля «*violencia*».

Таблица 4. Лексико-семантическое поле «*violencia*»

Ядро	<i>violencia</i> (96 случаев употребления)
Ядерные	<i>violencias, la violencia feminicida, ninguna forma de violencia es normal,</i>

Ядро	violencia (96 случаев употребления)
единицы	<i>un hogar de violencia, el punto central neurálgico de la violencia, la violencia no es la opción, romper el círculo familiar a través de la violencia, ejercer violencia, sentencia por violencia, violencias naturalizadas, la violencia es escalonada, las formas de violencia, círculos de violencia, aguantar la violencia, la violencia es responsabilidad de quien le ejerce.</i>
Периферийные единицы	<i>cursos preventivos, sigue permeando, el centro de reeducación, darle un zape, esa es tu cruz, acto que ellos hicieron, siempre buscando culpable, la víctima, prevención, el tema de feminicidios, víctimas indirectas, ser catalogado como violento, una situación de celos, controlar la forma de vestir, revisar el celular, nos avergüenza, nos da pena, hemos mamado todas estas acciones, un agresor</i>

Ядерные единицы:

7) *Las violencias muchas veces son **naturalizadas**, los celos es un ejemplo.* (Насилие часто выглядит как что-то совершенно естественное, например, ревность) [2].

В данном предложении такому явлению, как насилие, присваивается «натуральность», то есть признаётся его нерациональное происхождение, врождённость и неконтролируемость.

8) *Y, bueno, hay hombres que, efectivamente, no tienen ninguna sentencia por **violencia contra mujeres**, pero reconocen haber ejercido en algún momento de su vida estas violencias.* (И, конечно, есть мужчины, которые не были наказаны за **насилие в отношении женщин**, но признают, что хоть раз совершали его) [2].

9) *Y eso es lo que buscan los grupos de reflexión – que los hombres, que son funcionarios, servidores públicos puedan visibilizar como también tienen una **violencia proyectada**.* (Этого и добивается групповая терапия – чтобы мужчины-чиновники увидели, что они тоже проявляют насилие) [4].

В примере 9 «проецируемым» насилием называется транслирование политиками и государственными служащими такой образ мышления, в котором те или иные формы насилия являются приемлемыми или даже одобряемыми в обществе.

Периферийные единицы:

10) *Si tu esposa no te está haciendo tienes que ... darle un zape.* (Если жена тебе не угождает, **дай ей пощёчину**) [1].

В данном примере концепт «violencia» актуализируется через советы, которые дают друг другу мексиканские мужчины. Так, *zape* – разговорная лексическая единица в испанском языке, используемая как междометие для отпугивания животных, которое можно перевести как «брысь», иногда сопровождаемое хлопком в ладоши. Из этого значения со временем развилось новое – «хлопок», «удар», «шлепок». В предложении также использована разговорная конструкция *no te está haciendo*, что подчёркивает желание передать снисходительность, неуважение мужчин по отношению к женщинам.

11) *Para poder hacer visibles cuáles son las formas de violencia: desde el momento en que te empiezan a cerrar, desde el momento que te empiezan a controlar la forma de vestir, desde el momento que te empiezan a controlar los amigos, las amigas, que te quieren revisar el celular – existen muchas formas.* (Чтобы сделать видимыми разные формы насилия: с того момента, как тебя начинают **закрывать дома**, с момента, когда начинают **контролировать, как ты одеваешься, твоих друзей и подруг**, когда хотят **проверять твой телефон**) [3].

Пример 11 иллюстрирует случай расширения семантического значения лексической единицы *violencia*. Так, глаголы *cerrar*, *revisar*, *controlar* закрепляют не первичные когнитивные признаки концепта *VIOLENCIA*, подразумевающие физическое насилие/воздействие, как это происходит в большинстве случаев, а расширяют поле его когнитивных признаков, вербализуя идею о том, что контроль в любом проявлении также является особой формой психологического насилия. При этом контроль вербализуется тремя разными глаголами – 1) *cerrar* – в значении «контролировать/ограничивать свободу передвижения», 2) *controlar* – контролировать, 3) *revisar* – проверять.

12) *Nos podemos encontrar en las acciones violentas precisamente, porque*

*tenemos esta educación y lo hemos visto, o sea **hemos mamado todas estas acciones**.* (Мы легко находим себя в насилии, потому что мы так воспитаны, мы видели насилие, **мы впитали его с молоком матери**) [3].

В примере 12 наблюдается использование глагола *tamar*, который переводится как «впитывать, сосать грудь». Таким образом, в сознании реципиента за концептом НАСИЛИЕ закрепляется такой когнитивный признак, как «нечто, усваиваемое с молоком матери», что, в свою очередь, указывает на широкое распространение различных форм насилия, которые познаются в процессе взросления и представляют собой неотъемлемую часть картины мира мексиканцев.

В таблице 5 отражены ядерные и периферийные единицы лексико-семантического поля «igualdad».

Таблица 5. Лексико-семантическое поле «igualdad»

Ядро	<i>igualdad</i> (13 случаев употребления)
Ядерные единицы	<i>Masculinidad igualitaria, la igualdad sustantiva, igualdad en las redes sociales, red de mujeres por la igualdad, igualdad de género, igualdad de derechos, se nos trate igual, desigualdades sociales, desigualdades basadas en el género</i>
Периферийные единицы	<i>Cultura machista, un sistema patriarca, formas de convivencia, masculinidad tradicional, masculinidad responsable, centros penitenciarios, solidaridad, reconciliación, ser mujeres empoderadas, ser iguales a los hombres, respeto a nuestras opiniones, se nos pague lo mismo, permiten a la mujer tener un espacio.</i>

Ядерные единицы:

13) *Lo que las mujeres queremos es poder llegar a un empleo donde **se nos trate igual** que un varón.* (Мы, женщины, хотим такую работу, где к нам относились бы также, как к мужчинам) [1].

Пример 13 иллюстрирует использование безличной формы глагола, что позволяет подчеркнуть стремление к равноправию, которое не зависело бы от пола и гендера. *Tratarse igual* – относиться на равных к кому-либо.

14) *Lo que las mujeres exigimos es **igualdad de derechos**, no queremos ser **iguales** a los hombres en términos físicos.* (Мы, женщины, хотим **равных** с



мужчинами **прав**, мы не хотим быть похожи на них физически) [1].

В примере 14 уточняется различие между двумя семантическими значениями лексемы *igual*. В первом случае она означает «равенство» в контексте справедливости, человеческих прав и свобод и близко по значению к существительному *equidad* (равенство), справедливость; во втором случае имеется в виду внешнее, физическое сходство, значение слова близко к лексической единице  *semejanza* (одинаковость). С помощью такого контраста подчёркивается цель феминизма – борьба за равенство в правах и свободах.

15) *Lo único que les puedo decir es que tenemos la urgencia de generar una sociedad mucho más igualitaria.* (Единственное, что я могу сказать – нам необходимо создавать более **равноправное** в гендерном отношении общество) [3].

Словосочетание *sociedad igualitaria* (пример 15) может трактоваться как термин «эгалитарное общество», то есть общество, где социальный статус людьми достигается, а не наследуется. Однако в данном предложении и в контексте анализируемой ситуации подразумевается именно общество с равными правами для людей вне зависимости от их половой принадлежности. Данные языковые единицы обладают общей семой «равноправие» и принадлежат к лексико-семантическому полю «igualdad», но в данном случае присутствует также гендеро-окрашенная семантика.

Периферийные единицы:

16) *Que se le dé el mismo respeto a nuestras opiniones que a las de un varón, que se nos pague lo mismo por el mismo trabajo que hace un varón.* (Чтобы наше мнение уважалось так же, как мужское, и чтобы нам платили одинаково за одинаковое количество работы) [2].

В примере 16 уточняется и расширяется значение ядра посредством добавления в его семантическое поле таких смыслов, как «уважение мнения женщины» и «равная оплата труда». Для наглядности и нейтрального тона фразы используется безличная форма глагола и сравнительная конструкция «el mismo ... que ...».

17) *Y que ha sido producto finalmente de la construcción de su masculinidad tradicional, y que pueden ir cambiándola para construir una masculinidad mucho más responsable.* (И что, в конце концов, стало продуктом их **традиционной маскулинности**, и как они могут изменить это, чтобы выстроить гораздо более **ответственную маскулинность**) [2].

В пассаже 17 противопоставляются такие периферийные единицы поля, как *masculinidad tradicional* (традиционная маскулинность) и *masculinidad responsable* (ответственная маскулинность). Под первой понимается исторически сложившееся в обществе представление о роли и образе мужчины, где женщина всегда рассматривается как подчинённый элемент. Во втором случае имеется в виду такой образ мышления мужчин, который исключал бы мысли о превосходстве по гендерному признаку.

Таблица 6 репрезентирует лексико-семантическое поле «ayuda» и входящие в него единицы, относящиеся к ядру и периферии.

Таблица 6. Лексико-семантическое поле «ayuda»

Ядро	ayuda (20 случаев употребления)
Ядерные единицы	<i>Los que más necesitan ayuda, en lugar de ayudar, instancias de ayuda, está dispuesto a ayudarlos, ayudar a ser una mejor sociedad, ayudar en los tratamientos de sus hijos, me ayudas primero, ayudar a otras mujeres, oportunidad de ayudarme, ayudan a una familia, ayudarse ellas con sus estudios.</i>
Периферийные единицы	<i>Enseñarles a las mujeres a empoderarse, pocas acciones van dirigidas, podemos educarnos, los programas que hemos generado, explicarles que lo que pasó tiene consecuencias, actividades preventivas, llevamos los talleres.</i>

Ядерные единицы:

18) *Nos quedamos con esa sensación de que las mujeres tenemos una parte fundamental en estas instancias de ayuda.* (Дают нам ощущение, что мы, женщины, являемся важной частью **инициатив взаимопомощи**) [1].

В данном случае (пример 18) с помощью синтагмы *instancias de ayuda* подчёркивается важность независимых инициатив помощи женщин женщинам и женщин мужчинам, которые когда-либо применяли насилие в

отношении женщины. Важно, что словоформа *ayuda* здесь уточняет значение существительного *instancias* как «инициативы», «деятельность», которое иначе может быть понято как «инстанции», «организации».

19) *Cuando las personas nos dan un donativo para el fondo, están apoyando la educación de una joven y también **ayudan a una familia** y a una comunidad.* (Когда люди делают пожертвования в фонд, они обеспечивают образование какой-то одной девочки, а также **помогают её семье** и общине) [4].

В примере 19 используется конструкция *ayudar a alguien* (помочь кому-то), обозначающая объект, на который направляется действие.

20) *Si no tienen, como, la beca, ustedes buscarán algún trabajo para **ayudarse ellas con sus estudios** y acceder a estas becas de tipo federal o estatal.* (И если они, ну, не получают стипендию, то будут искать работу, чтобы **самим себя обеспечивать** и получить федеральную или государственную стипендию) [1].

Идея о чрезвычайной важности прикладывания собственных усилий актуализируется в пассаже 20 посредством возвратного глагола *ayudarse*, который из-за наличия возвратного местоимения –*se* отражает направленность действия или состояния на само действующее лицо. Так, подчёркивается, что альтернативой помощи со стороны других людей или организаций может стать помощь самому себе.

Периферийные единицы:

21) *Pocas campañas, **pocas acciones van dirigidas** a quienes tienen estos ejercicios de violencia.* (Совсем немного **инициатив**, действий направлено на тех, кто совершает акты насилия в отношении женщин) [1].

Речевой отрывок 21 содержит синтагму, которая на языковом уровне отражает несовершенство системы помощи, существующей на сегодняшний день. Используются лексические единицы с соответствующей семантикой: *acciones, dirigir a alguien*.

22) *La importancia de conocer, por ejemplo, el ciclo de la violencia cuando hacemos **actividades preventivas**, otra sensibilización, es, como, muy importante.*

(Знать, например, циклическую структуру насилия при проведении **профилактических мероприятий** и другие вещи – это, ну, очень важно) [4].

Выделенная в примере 22 синтагма синонимична ядру поля с семой «превентивность/заблаговременная помощь» и связана с устойчивым выражением *Más vale prevenir que curar* (Легче предупредить, чем лечить).

В большинстве случаев употребление единиц каждой лексико-тематической группы сопровождается жестами, особенно многократными, мимическими движениями либо изменением интонации. Некоторые единицы образуют цепочки мультимодальных маркеров с единицами других модусов, как, например, синтагма *ser mujer* и жест «кавычки».

Стоит отметить, что несмотря на то, что все женщины на видео являются феминистками, а феминизм – это объединяющая тема выпусков, сама лексическая единица *feminismo* звучит всего девять раз за всё суммарное время видео, то есть 150 минут.

Таким образом, в процессе построения лексико-семантических полей были выделены их ядерные и периферийные единицы. Ядерными единицами считались непосредственно выбранные понятия и их словоформы и словосочетания с другими словами. Периферию поля составили синтагмы, относящиеся по смыслу в контексте ситуации к ядру. Ядерные единицы чаще всего представляли собой словосочетания данных лексем с глаголами в форме инфинитива либо их словоформы в составе предложения. Кроме того, они часто появлялись в составе устойчивых выражений, вербализующих принципы феминизма. Периферийные единицы включили в себя синонимы, принадлежащие к разным частям речи, а также метафоры и единицы разговорного стиля.

### 2.3. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в интервью с женщинами

В процессе работы обнаружены также мультимодальные маркеры в речи интервьюируемых. Как уже было сказано, для аннотирования было выделено четыре слоя: слова, жесты, интонация, мимика. Стоит отметить, что точное количество и временные границы элементов разметки определить не удалось, так как жесты, мимические движения и просодические явления чаще всего перетекают одно в другое, прерываются либо объединяются в одно движение. В связи с этим на данном этапе для анализа были использованы только «чистые» маркеры, которые, тем не менее, позволяют выявить характерные особенности мультимодального поведения мексиканских женщин в ситуациях обсуждения феминизма. После разметки в программе полученные данные были разделены на три группы в зависимости от ситуации общения и затем проанализированы.

#### 1. Ситуации абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем.

В эту группу вошли диалоги, в которых обсуждались принципы феминизма, феминистское движение в Мексике и мире, политические, экономические, культурные явления Мексики, связанные с феминизмом. Общий тон обсуждения чаще всего был умеренно-эмоциональным, что характерно для быстрой, громкой и наполненной невербальными компонентами испаноязычной речи. В таблице 7 представлены четыре самых частотных маркера каждого слоя в данной ситуации обсуждения. Самыми частотными стали маркеры «разводит руками» (жесты, 10 случаев употребления), «поднимает брови» (мимика, 13 случаев употребления), «повышение громкости голоса» (интонация, 10 случаев употребления). Они чаще всего появлялись при обсуждении проявлений неравенства в обществе: низкие заработные платы женщин по сравнению с мужчинами, патриархальные традиции в обществе и т.д.

Таблица 7. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства женщинами в ситуации абстрактного обсуждения феминизма

Название	Слой	Частота
мах ладонью от себя	жесты	7
Название	Слой	Частота
разводит руками	жесты	10
мах двумя ладонями от себя	жесты	7
покачивание головой	жесты	6
bueno	слова	3
mujeres	слова	3
no?	слова	9
pues	слова	6
поднимает брови	мимика	13
хмурит брови	мимика	2
щурится	мимика	2
широко раскрывает глаза	мимика	2
повышение громкости голоса	интонация	10
интонационное выделение	интонация	7
ускорение темпа речи	интонация	4
повышение тона голоса	интонация	3

## 2. Ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом.

В данной группе рассматривались ситуации обсуждения возникновения и развития в Мексике таких явлений, как домашнее насилие, фемицид, гендерное насилие, случаи применения физической силы к женщинам. В таблице 8 представлены самые частотные маркеры для этой ситуации. Общий тон обсуждения можно охарактеризовать как серьёзный, твёрдый. Так, жесты в подавляющем большинстве случаев осуществляются по направлению от себя, подчёркивается нежелание говорящей ассоциировать себя с подобными действиями или выражается несогласие с определённой позицией; часто употребляются для усиления выражения таких эмоций, как негодование, осуждение. Ситуации обсуждения данных тем часто сопровождаются использованием вербального маркера «no?», случаи употребления которого чаще всего можно перевести как «Разве не так?», «Правда же?». Его употребление зачастую связано с выражением острого чувства

несправедливости и печали и прослеживается и в других проанализированных ситуациях. Он указан в таблице со знаком вопроса для того, чтобы уточнить его вопросительную интонацию и отличить его от аналогичного маркера, произнесённого с утвердительной интонацией, так как их коммуникативное значение различается.

Данная ситуация также характеризуется меньшим количеством просодических явлений по сравнению с первой. Возможно, это обусловлено более серьёзным тоном обсуждения проблем, связанных с реальными опасностями, в том числе гибелью женщин. Самыми частотными маркерами в данной ситуации стали «по?» (слова, 21 случай употребления), «мах двумя ладонями от себя» (жесты, 8 случаев употребления), «поднимает брови» (мимика, 6 случаев употребления) «пробежка» (жесты, 5 случаев употребления), «потряхивание щепоткой» (жесты, 5 случаев употребления).

Таблица 8. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом

Название	Слой	Частота
резкий мах ладонью от себя	жесты	4
Пробежка	жесты	5
мах двумя ладонями от себя	жесты	8
потряхивание щепоткой	жесты	5
violencia	слова	2
es como	слова	3
po?	слова	21
pues	слова	3
поднимает брови	мимика	6
хмурит брови	мимика	2
закрывает глаза	мимика	2
широко раскрывает глаза	мимика	2
повышение громкости голоса	интонация	2
интонация перечисления	интонация	1
ускорение темпа речи	интонация	1
повышение тона голоса	интонация	2

### 3. Ситуации обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом.

В эту группу вошли ситуации, в которых женщины рассказывали о пережитом опыте помощи другим женщинам, столкнувшимся с гендерным насилием; о личных инициативах, направленных на борьбу с гендерным неравенством; рефлексировали о своей деятельности в рамках феминистского движения. Общий тон здесь более тёплый. В таблице 9 представлены самые частотные для этой ситуации жесты. Ситуация характеризуется разнообразием маркеров, что, скорее всего, связано с более высокой личной вовлеченностью говорящих, что, в свою очередь, обеспечивает большую вербальную и невербальную активность при коммуникации. При этом частота самых повторяющихся маркеров немного ниже, чем в двух других ситуациях.

Появляется больше жестов, мотивированных глубокими положительными внутренними переживаниями, например, «качает головой». Для этой ситуации особенно характерны жест «прижимает руку(и) к груди», который передаёт глубокую привязанность, честность, чувство гордости, а также интонационно выделяет отдельные слова. Эти маркеры встречались как по отдельности, так и симультанно, образуя цепочку мультимодальных маркеров. Самыми частотными маркерами стали: «прижимает руку(и) к груди» (жесты, 7 случаев употребления), «поднимает брови» (мимика, 5 случаев употребления), «интонация выделения» (интонация, 5 случаев употребления), «повышение громкости голоса» (интонация, 5 случаев употребления).

Таблица 9. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в ситуации обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом

Название	Слой	Частота
резкий мах от себя	жесты	3
качает головой	жесты	2
многократный мах соединёнными пальцами	жесты	2
прижимает руку(и) к груди	жесты	7
verdad	слова	2
no sé	слова	2
pues	слова	2



Название	Слой	Частота
sí, sí	слова	2
поднимает брови	мимика	5
взгляд вверх	мимика	2
взгляд исподлобья	мимика	2
широко раскрывает глаза	мимика	2
повышение громкости голоса	интонация	5
интонация выделения	интонация	5
ускорение темпа речи	интонация	3
цоканье языком	интонация	2

В каждой ситуации были также выделены уникальные мануальные жесты. Для ситуаций абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем характерен жест «кавычки» (рис. 3), который также образует цепочку с вербальным маркером *mujer(-es)* в той же ситуации обсуждения. Он используется для выражения стереотипного представления о женщине, через него подчёркивается несогласие говорящей с существующими нормами. Использование данного жеста, с одной стороны, подчёркивает нежелание говорящей загонять себя в рамки, установленные обществом, с другой стороны, отчуждает её от стереотипного «быть [настоящей] женщиной».

The screenshot shows a video player interface with a control bar at the top. The video content shows a woman speaking. Below the video is a detailed timeline with multiple tracks. The top track is labeled 'жесты' (gestures) and contains a table with columns: '№', 'Аннотация', 'Время начала', 'Время оконч.', and 'Длительность'. The table lists various gestures and their durations. The gesture 'кавычки' is highlighted in blue. Below the gesture track are other tracks for 'слова' (words), 'жесты' (gestures), 'мимика' (facial expressions), and 'интонация' (intonation). The 'слова' track shows the word 'ser mujeres' highlighted in blue. The 'жесты' track shows 'кавычки' highlighted in blue. The 'мимика' track shows 'голос вверх' (voice up) highlighted in blue. The 'интонация' track shows 'голос вверх' highlighted in blue. The timeline has a time scale from 00:11:50.000 to 00:12:00.000.

Рисунок 3. Жест «кавычки»



Рисунок 4. Жест «ставит точки в воздухе щепоткой»

В ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом, уникальным оказался жест «ставит точки в воздухе щепоткой» (рис. 4). Он используется при уточнении информации, объяснении отдельных явлений, а также при выражении негодования, злости.

В ситуации обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом, выделен жест «молитва» (рис. 5), который использовался в личных историях для выражения надежды, облегчения, благодарности и, в силу своей религиозной коннотации, подчёркивает личную ориентированность и интимность коммуникативной ситуации.

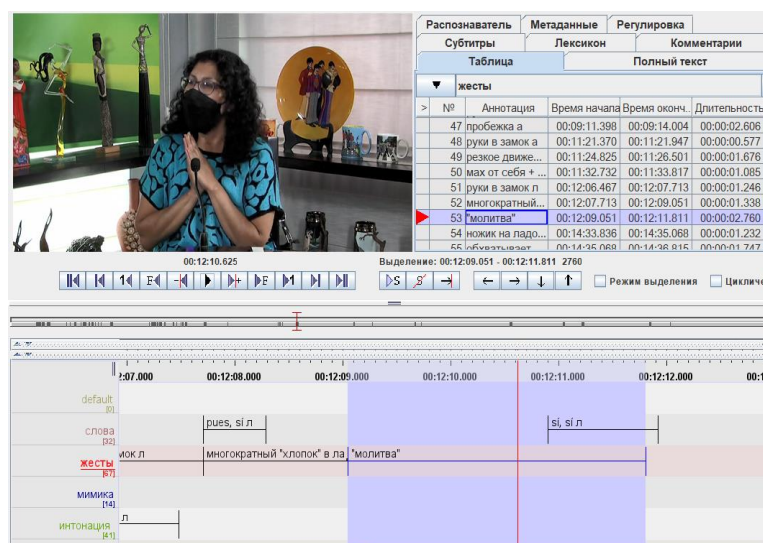


Рисунок 5. Жест «молитва»

Таким образом, самыми характерными мультимодальными маркерами дискурсивного поведения мексиканок в ситуации обсуждения феминизма являются:

1. При обсуждении абстрактных проблем: маркеры «разводит руками», «поднимает брови», «повышение громкости голоса».

2. При обсуждении негативных явлений: маркеры «мах двумя ладонями от себя», *no?*, «поднимает брови», «пробежка», «потряхивание щепоткой».

3. При обсуждении личного опыта: маркеры «прижимает руку(и) к груди», «поднимает брови», «интонация выделения», «повышение громкости голоса».

Были выявлены цепочки мультимодальных маркеров:

1. При обсуждении абстрактных проблем: слово «*tujer*» /словоформа «*tujejes*» + жест «кавычки».

2. При обсуждении личного опыта: жест «прижимает руку(-и) к груди + интонационный маркер «повышение тона голоса».

Нужно отметить, что некоторые маркеры, хотя и являются частотными, не всегда служат показателями той или иной ситуации. Например, маркер «поднимает брови» является одним из самых частотных для всех ситуаций (13, 6 и 5 соответственно) с небольшим количественным преобладанием в ситуации абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем, поэтому на данном этапе его нельзя назвать определяющим маркером ни одной из трёх ситуаций.

2.4. Вербальная составляющая мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в интервью с мужчинами

Аналогично первой части исследования, в процессе анализа интервью с мужчинами были сформированы лексико-семантические поля, связанные с феминизмом и родственными темами. Ядрами полей стали лексические

единицы *mujer, violencia, sociedad, feminismo*. Синтагмы, содержащие данные единицы, были выделены из 5 получасовых структурированных интервью со студентами из Латинской Америки, в частности, из Эквадора, Колумбии, Перу. Средний возраст респондентов составил 20 лет.

В таблицах 10, 11, 12, 13 представлены семантические поля единиц *mujer, violencia, sociedad, feminismo* с выделением ядерных (непосредственно понятия, их словоформы и словосочетания с другими словами) и периферийных (синтагмы, относящиеся к ядру в контексте ситуации) единиц. После каждой таблицы приводятся пояснения для нескольких единиц поля. Так, в таблице 10 представлены единицы лексико-семантического поля «*mujer*».

Таблица 10. Лексико-семантическое поле «*mujer*»

Ядро	<i>mujer</i> (172 случая употребления)
Ядерные единицы	<i>mujer fuerte, el estereotipo de ser hombre o mujer, oprimen a las mujeres, violencia contra mujeres, no sean mejores los hombre ni las mujeres, barrera que separa los hombres y las mujeres, las mujeres maltratadas, las mujeres inteligentes, las mujeres también podemos, se ha abusado mucho más a las mujeres, igualdad entre el hombre y la mujer, problemas de mujeres, matar a una mujer, un asesinato de mujer, le roban a una mujer, mujer tiene derecho a todo, respeto a la mujer, mujeres en puestos altos, el día de la mujer, mujeres de limpieza, el papel de la mujer, protección para las mujeres</i>
Периферийные единицы	<i>ama de casa, madre de familia, profesionales, no se da tanta oportunidad, romper el estereotipo, enterrada, ayudar y crear hijos, desde las chiquitas, nuestras princesitas, no debían estudiar, representar muy bien el país, mi mamá, mis primas, seres humanos, género sexual, la esposa, su forma física, que se escuche su opinión</i>

Ядерные единицы:

23) *Yo siento que se llegaría a romper el estereotipo de ser hombre o mujer, llegando a eso, se puede llegar a que todo sea igual, que no sean mejores los hombres ni las mujeres.* (Я думаю, что разрушится стереотипное представление о том, что значит «**БЫТЬ МУЖЧИНОЙ**» или «**БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ**», таким образом мы придем к тому, чтобы всё было одинаково, чтобы **ни мужчины, ни женщины** не были лучше) [10].

В данном примере респондент подчёркивает двусторонний характер проблемы гендерного неравенства, акцентируя внимание на том, что не только женщины страдают из-за этой проблемы. Это выражается при помощи использования антонимов *hombre* и *mujer*, а также отрицательной конструкции *no sean mejores los hombres ni las mujeres*, причём последние три слова выделяются интонационно.

24) *A veces no se contrata a tantas mujeres, a veces no se da tanta oportunidad, ajá...* (Иногда нанимается не так много женщин, иногда не даётся столько возможностей, ага...) [8].

В интервью говорящий рассуждает о ситуации с трудоустройством женщин в Латинской Америке, параллельно используя в двух частях фразы сравнительное прилагательное *tanto*, чтобы более явно акцентировать недостаточное количество возможностей для женщин, а в конце добавляет разговорное междометие *ajá*, выражая личную заинтересованность в теме. При этом информант использует безличные формы глаголов, опуская субъект.

25) ... *No solo es una ama de casa, sino, como, también es una mujer fuerte, tiene que hacer más roles dentro de la sociedad y así.* (Она не только домохозяйка, она ещё и сильная женщина, должна выполнять больше ролей в обществе и тому подобное) [6].

В примере 25 синтагмы «домохозяйка» (дословно «душа дома») и «сильная женщина» представляются как дополняющие друг друга и не имеющие общих смысловых компонентов, то есть синтагма «домохозяйка» изначально не включает в себя сему «сильная женщина» и наоборот, что, в свою очередь, указывает на существующее поляризованное представление о роли женщины в обществе.

Периферийные единицы:

26) *Por ejemplo, en mi familia todos somos chicos, y solo hay dos niñas y son chiquitas, entonces para nosotros eran como nuestras princesitas y así... Entonces era como, okay, cuidémoslas, estémos así, como, protegiéndolas. Igual, siento que eso está, como, bien, como, proteger y así.* (Например, в моей семье все мы

мужчины, а есть только две девочки, и они **маленькие**, поэтому для нас они были нашими **маленькими принцессами** и всё такое... И было, типа, окей, **давайте заботиться о них, будем, например, защищать** их. Всё равно, я думаю, что это, типа, **нормально**, типа, защищать и так далее) [6].

Заботливое отношение к младшим членам семьи женского пола интервьюируемый выражает с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-ita*, англицизма *okay* в сочетании с интонационным маркером «повышение тона голоса», а также с помощью сослагательного наклонения. Чтобы подчеркнуть, что он приветствует идею заботы о женщинах, респондент использует оценочное наречие *bien*.

27) *La cultura de ellos es que ella siempre se queda en casa cuidando a los hijos, cocinando y limpiando, casi todo eso, o sea, hay mucha diferencia, por ejemplo, con mujeres de Quito.* (Их культура в том, что она всегда **остаётся дома, ухаживая за детьми, готовя и убирая**, почти всё это, то есть, **есть большая разница**, например, с женщинами из Кито) [8].

Говоря о положении женщины в Эквадоре, информант описывает быт коренного населения, выражая мысль о том, что стереотипные представления об обязанностях женщины (единицы *se queda en casa, cuidando a los hijos, cocinando y limpiando*) актуальны только для таких небольших обществ, а к женщинам больших городов, по его словам, они не имеют отношения.

28) *Así una se encuentra enterrada por su esposo o por la presión de la sociedad.* (Так она оказывается **погребена** своим мужем или под общественным давлением) [10].

Рассказывая о недавнем случае фемцида в Эквадоре, когда мужчина убил и закопал свою жену, респондент использует причастие *enterrada* (погребена, закопана) в прямом и метафорическом смыслах, проводя параллели между захоронением убитой женщины и социальным давлением на женщин в обществе.

Таблица 11 репрезентирует лексико-семантическое поле «violencia» и входящие в него единицы, относящиеся к ядру и периферии.

Таблица 11. Лексико-семантическое поле «violencia»

Ядро	violencia (18 случаев употребления)
Ядерные единицы	<i>violencia contra las mujeres, acciones violentas, violencia muy sistemática, formas violentas, violentando a mis derechos, violaciones a los derechos humanos, prueba de escalada de la violencia,</i>
Периферийные единицы	<i>cometer un crimen, abusar de ellas, ponerse de parte de alguien o de otro, víctimas de estos delitos, han llevado al extremo, un tema muy delicado, destruir miles y miles de casas, dañar, incendiar, un homicidio, un feminicidio, abusar sexualmente, terminó muerta</i>

Ядерные единицы:

29) *Si hablamos en términos legales, el feminicidio es **acción violenta**, un homicidio que recae sobre una mujer.* (Если говорить юридически, фемицид – это **насильственное действие**, убийство, совершенное в отношении женщины) [9].

30) *El término de feminicidio de manera lingüística referencia directamente que es algún **acto violento** que se ha cometido hacia alguna mujer.* (Термин фемицид лингвистически напрямую относится к тому, что это какой-то **насильственный акт**, совершенный по отношению к какой-либо женщине) [7].

При определении некоторых негативных явлений, связанных с гендерным неравенством, респонденты чаще прибегали к специальным терминам и юридическим формулировкам, как в примерах выше (29 и 30), на языковом уровне делая отсылку к формальному первоисточнику – закону или научной дисциплине: *en términos legales, de manera lingüística.*

31) *Creo que va a ser imposible que la gente quiera unirse a un grupo que supuestamente lucha contra la violencia, pero de hecho es **una prueba de escalada de la violencia en sí.*** (Думаю, невозможно для людей захотеть присоединиться к организации, которая **якобы борется с насилием**, но на самом деле является **свидетельством эскалации насилия**) [7].

Объясняя предполагаемые причины непопулярности феминизма как движения, интервьюируемый прибегает к противопоставлению, используя в обеих частях существительное *violencia* (жестокость). Наречие *supuestamente*

(якобы) усиливает эффект поляризации мнимых и реальных, по мнению информанта, характеристик движения. При этом транслируется идея о том, что феминистки на самом деле не ведут борьбу с насилием, а только еще больше провоцируют его, что вербализовано посредством противопоставления существительных *lucha* (борьба) и *escalada* (эскалация).

32) *La verdad es que con estas marchas violentas, o sea, no violentas, sino... Pues, grandes, ruidosas...* (Правда в том, что с этими жестокими маршами, то есть, не жестокими, а... ну, большими, громкими...) [10]

Характерно для мужчин использование автокоррекции, как в примере выше. Охарактеризовав марши феминисток как *violentas* (жестокие), респондент поправил себя и использовал более нейтральные, на его взгляд, прилагательные: *grandes* (большие), *ruidosas* (шумные).

Периферийные единицы:

33) *El feminismo tiene, como, más problemas, y se ha abusado mucho más de las mujeres.* (У феминизма, вообще, больше проблем, и женщины подвергаются гораздо большему насилию) [8].

В примере 33 говорящий при описании негативных явлений, влияющих на женщин, использует грамматическую форму *pasiva refleja* (возвратного страдательного залога), опуская субъект действия, он подчёркивает распространённость насилия сравнительной конструкцией *mucho más*.

34) *Pero a la vez siento que no se debe llegar a un extremo total, o sea, donde piensen en destruir miles y miles de casas o dañar e incendiar muchas cosas que también son importantes.* (Но в то же время я думаю, что не следует доходить до крайности, то есть, когда они думают о разрушении тысяч и тысяч домов или повреждении и поджоге многих вещей, которые также важны) [6].

В этом примере семантическое значение существительного *violencia* поясняется и расширяется за счёт описания информантом деятельности феминистского сообщества, направленной, с его слов, на уничтожение и разрушение. Следует отметить, что мужчины чаще используют единицы данного лексико-семантического поля при описании деятельности



феминисток, чем, например, единиц ЛСП «ayuda», как в случае с женскими интервью.

35) *Para muchas personas ver en los noticieros que una chica más **terminó abusada**, que una chica más **terminó muerta**, después de ver que era una situación tan repetitiva, se normalizó.* (Многие люди видят в выпусках новостей, что ещё одна девушка **подверглась насилию**, ещё одна девушка **погибла**, после того, как они понимают, что это такая повторяющаяся ситуация, это становится нормой) [9].

Рассуждая о нормализации насилия в обществе, респондент пользуется приёмом градации и конструкцией *terminar + participio*, иллюстрируя постепенное ухудшение ситуации в обществе, которое в конечном итоге приводит к гибели очередной женщины (*una chica más terminó muerta*).

В таблице 12 отражены ядерные и периферийные единицы, формирующие лексико-семантическое поле «sociedad».

Таблица 12. Лексико-семантическое поле «sociedad»

Ядро	sociedad (53 случая употребления)
Ядерные единицы	<i>más roles dentro de la sociedad, nivel social, una lucha social, papel de la mujer en la sociedad, un cambio social, una transformación social, más acción social, problemática social, un pretexto social, ámbito de inconformidad social, descontento social, igualdad social, sociedad patriarcal, comportarte en una sociedad, socialmente actual, redes sociales</i>
Периферийные единицы	<i>los valores que tienen, el valor que tienen, un mundo bastante desarrollado, campaña de conciencia, no hay que criticar, el hombre tiene que siempre ser la cabeza del hogar, el mundo no es blanco con negro, representantes de altos cargos, cosa de cultura, más de oportunidad dentro del ámbito laboral y social</i>

Ядерные единицы:

36) *A nivel social, hay que educar a las personas para que entiendan que no es el hecho de que las chicas hagan algo para merecer, simplemente es que hay hombres comportándose de manera incorrecta.* (На уровне общества нужно обучать людей, чтобы они понимали, что дело не в том, что девушки делают что-то, чего заслуживают, а просто в том, что есть мужчины, которые ведут

себя неправильно) [9].

В дискурсе мужчин, особенно в ситуациях обсуждения абстрактных проблем, связанных с гендерным неравенством, часто наблюдается использование конструкций долженствования с модальным глаголом *haber* (*hay que + infinitivo*). Подобная конструкция чаще всего безлична, что, в свою очередь, выражает некоторую обобщённость предлагаемых решений, без указания на то, кто конкретно должен этим заниматься. Так, предполагается, что общество в целом несет ответственность за происходящее.

37) *El feminismo tal vez tuvo que provenir del tipo de sociedad patriarcal en la que la **religión** era predominante.* (Феминизм, возможно, происходил из **патриархального общества**, в котором преобладала **религия**) [8].

В примере выше говорящий выделяет религию и патриархальное общество как условия для возникновения феминистского движения в прошлом, расширяя семантическое значение лексической единицы *sociedad* (общество).

38) *Porque, por ejemplo, en **redes sociales** se enfocan en cosas **sin importancia, sin importancia**, como lo de cambiar una letra al fin para que sea percibido como inclusión, o, como, igual, presidente por presidenta.* (Потому что, например, в **социальных сетях** они сосредотачиваются на вещах **неважных, неважных**, например, на том, чтобы изменить букву на конце, чтобы придать инклюзивности, или как, например, президент или президентка) [10].

В этом примере информант рассуждает о деятельности феминисток в социальных сетях, характеризуя отдельные её аспекты как ненужные, усиливая транслируемые смыслы посредством лексического повтора, представленного предлогом *sin* (без) в связке с существительным *importancia* (важность), что отрицает саму важность и значимость осуществляемых ими действий. Лексический повтор выделяется интонационно, чтобы подчеркнуть уверенность в своей правоте. Кроме того, в качестве примера приводятся некоторые гендероориентированные изменения в написании слов, характерные для социальных сетей.

Периферийные единицы:

39) *Yo siento que es un movimiento donde las mujeres tratan de demostrar, como, los valores que tienen, y el valor dentro de la sociedad que tienen.* (Я думаю, что это движение, в котором женщины пытаются показать, как бы, **какие у них есть ценности и какова их ценность** в обществе) [6].

Пример 39 иллюстрирует, что для описания феминизма как движения используются структурно идентичные конструкции *tener valor* и *tener valores* – «быть значимым/иметь ценность» и «иметь ценности» соответственно. Данные синтагмы раскрывают феминизм как двустороннюю сущность, где женщина добивается признания себя как равноправной с мужчиной единицы, с одной стороны, и своих убеждений как имеющих право на существование – с другой.

40) *Hay que saber que no todas las personas, del mismo grupo o no, piensan igual.* (**Нужно знать**, что не все люди, из одной и той же группы или из другой, думают одинаково) [7].

41) *Una persona puede pensar totalmente diferente, y también está bien, no hay que criticar nada de eso.* (Какой-то человек может думать совершенно по-другому, и это тоже нормально, **не нужно критиковать** ничего из этого) [6].

Рассуждая о расхождении мнений в обществе, мужчины часто используют безличную конструкцию долженствования *hay que* для выражения личного отношения к ситуации. Можно также отметить, что использование данной конструкции часто сопровождается использованием генерализованного субъекта: *una persona, todas las personas*.

42) *Es complicado ponerse de parte de alguien o de otro, porque, a la forma de que yo lo veo, el mundo no es blanco con negro y tiene matices de gris.* (Сложно встать на сторону одного или другого, потому что, по мне, мир не черно-белый, а с оттенками серого) [10].

В примере выше респондент выражает личную неопределённость по отношению к ситуации с помощью устойчивого выражения *ponerse de parte de alguien* (встать на чью-либо сторону) и фразеологизма *el mundo no es blanco*

*con negro* (мир не черно-белый). Так, он отрицает категоричность в вопросе гендерного неравенства, подчеркивая, что подобная поляризация общества недопустима.

Таблицу 13 составляют ядерные и периферийные единицы, входящие в лексико-семантическое поле «feminismo».

Таблица 13. Лексико-семантическое поле «feminismo»

Ядро	feminismo (79 случаев употребления)
Ядерные единицы	<i>la noción de feminismo, ese modo de feminismo es malo, lo que puede ser el feminismo, colectivos feministas, el feminismo muy fuerte, feminismo igualitario</i>
Периферийные единицы	<i>una idea de reivindicación, destruir cosas, malas cosas, jugar futbol, estar en un alto puesto laboral, ser jefa, llegar a ser presidenta, se dura y dura esa lucha, que se llegue a escuchar su voz, un movimiento que tiene buenos principios, se ha ido rompiendo con esas barreras del género, resistencia de las autoridades, dando más oportunidad, el feminismo en LatAm, chicas que no saben mucho del tema, la igualdad solo de la mujer, tiene mala fama, ser parte del grupo, no vale la pena discutir, LGBT</i>

Ядерные единицы:

43) *Yo siento que, por ejemplo, ese modo de feminismo es malo y por eso siento que en cierto momento está mal desarrollada esa función.* (Я думаю, что, например, такой феминизм – это плохо, и поэтому думаю, что в какой-то степени эта его функция плохо развита) [6].

44) *Yo siento que, a mi parecer, que en Argentina hacen, como... una, como... malas cosas, como destruir cosas, como, nacionales, como...* (Я думаю, на мой взгляд, что в Аргентине делают, как бы... типа... плохие вещи, типа разрушают вещи, типа, национальные, как бы...) [6].

Из двух представленных выше примеров можно сделать вывод, что при выражении негативных эмоций, связанных с феминизмом, мужчины часто используют стратегию сохранения репутации, выраженную в конструкциях, подчёркивающих, что это их личное мнение, а не истинное положение дел («я думаю», «на мой взгляд»), и выбирают нейтральные, эмоционально не окрашенные прилагательные для выражения несогласия со способами борьбы

феминисток. Мы полагаем, что это связано с высоко развитой культурой отмены на гендерной почве в странах Латинской Америки, где процветает радикальный феминизм: за негативное, по мнению женщины, высказывание или поступок мужчину могут начать травить в социальных сетях или даже привлечь к ответственности.

45) *Siento que hemos llegado a cierto punto, era, como, **un poquito más complicado** hablar, porque hay **feministas extremistas**, entonces ellas son como “**Ay no, eso está mal**”.* (Я понимаю, что мы дошли до определенной точки, мне было **немножечко сложнее** говорить, потому что есть **экстремистские феминистки**, так что они такие: «**О нет, это неправильно**») [7].

Выражая отрицательное отношение к определённой группе феминисток, респондент иронично использует уменьшительно-ласкательный суффикс и прием пародии, сопровождая прямую речь изменением тона голоса. Кроме этого, он использует термин *feminista extremista* (экстремистская феминистка), не закреплённый в каких-либо источниках и не являющийся официальным, но иногда используемый для описания участниц движения, активно порицающих патриархальное угнетение, участвующих в протестных акциях и т.д.

46) [...] *Como LGBT, lo mismo, ¿no? Igual, por una parte, **el feminismo va mucho más por las mujeres, por los femicidios, por los abusos que han habido y así, en cambio, los LGBT buscan esa aprobación dentro de la sociedad, de que se puedan casar, que puedan adoptar hijos, aunque sí, se relacionan, tienen objetivos diferentes.*** (Как ЛГБТ, одно и то же, да же? Вообще, с одной стороны, **феминизм в гораздо большей степени ориентирован на женщин**, на убийства женщин, на имеющие место случаи насилия, с другой стороны, **ЛГБТ ищут принятия в обществе**, чтобы они могли вступать в брак, усыновлять детей, так что, хотя они и связаны, у них разные цели) [6].

Характерной деталью в мужском дискурсе стало упоминание ЛГБТ как родственного феминизму движения. В примере выше за упоминанием данного движения и представление его равнозначным феминизму, следует использование говорящим автокоррекции, он сравнивает оба движения. При

этом первая и вторая номинации соотносятся как единицы меньшего и большего уровня точности соответственно.

Периферийные единицы:

47) *Para mí, es el movimiento de **igualdad entre el hombre y la mujer**, creo que actualmente es de **la igualdad solo de la mujer**, y creo que ahí radica el problema que tenemos.* (Для меня это движение за **равенство между мужчинами и женщинами**, я думаю, что в настоящее время речь идет о **равенстве только женщин**, и я думаю, что в этом и заключается проблема, с которой мы сталкиваемся) [9].

В примере 47 говорящий выражает своё мнение о характере гендерного неравенства, переформулируя устойчивое выражение *igualdad entre el hombre y la mujer* (равенство между мужчиной и женщиной) в *la igualdad solo de la mujer*. (равенство только женщин), акцентируя внимание на несбалансированности положения дел в современной обществе. Таким образом, респондент одновременно вербализует концепт равенства и актуализует концепт превосходства (женщин).

48) *Más allá de **destruir cosas** y así, ... demostrar que las mujeres pueden hacer todo, pueden, no sé, como, **jugar futbol**, pueden estar en un alto, eh, puesto **laboral**, ser jefa de algún proyecto, incluso llegar a ser presidenta.* (Не просто **разрушать вещи** и всё такое, ... а показать, что женщины могут делать всё, могут, не знаю, например, **играть в футбол**, могут **занимать руководящую**, э, **должность на работе**, **быть руководительницами** какого-нибудь проекта, и даже **стать президенткой**) [6].

Представление о современной манифестации феминизма через разрушение объектов инфраструктуры противопоставляется предполагаемым реальным целям движения, выраженным синтагмами «играть в футбол», «занимать руководящую должность», «быть руководительницей проекта», «стать президенткой». Данные лексические единицы помогают получить представление о целях феминизма через мужскую призму восприятия мира.

49) *Yo pienso que sí, hay chicas que no saben mucho del tema, quizás, y dicen:*

**“Ay! Sí, sí, voy a esto” y se meten de lleno sin saber algo.** (Я думаю, что да, есть девушки, которые, возможно, не очень разбираются в теме и говорят: «**Ой! Да, да, я иду туда**», и погружаются по полной, ничего не зная) [6].

В примере 49 информант выражает снисходительное отношение к девушкам, называющим себя феминистками, которые не имеют представления о движении. Он использует разговорное устойчивое выражение *meterse de lleno* (погружаться по полной), интонационно выделенную пародию.

50) *Sí, con el gobierno, y después de la presentación dijeron, “Okay, hay estos espacios para trabajar, se abre, como, estas vacantes”.* (Да, с правительством, и после презентации они сказали: «**Хорошо, есть такие-то места для работы, открываются такие-то вакансии**») [8].

Рассказывая об успешном проектном сотрудничестве активисток и государства, респондент намеренно избегает конкретики, обобщая результат и делая его менее значимым. Он использует в прямой речи междометие-англицизм *okay*, указательные местоимения *estos/estas* и дискурсивный маркер *como*.

Таким образом, в процессе построения лексико-семантических полей были выделены их ядерные и периферийные единицы. Ядерными единицами считались непосредственно выбранные понятия и их словоформы и словосочетания с другими словами. Периферию поля составили синтагмы, относящиеся по смыслу в контексте ситуации к ядру. Ядерные единицы чаще всего представляли собой словосочетания данных лексем с прилагательными либо их словоформы в составе предложения. Они также часто появлялись в составе устойчивых выражений. Единицы периферии включили в себя синонимичные единицы, принадлежащие к разным частям речи, а также метафоры и единицы разговорного стиля.

## 2.5. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в интервью с мужчинами

Как и в случае с анализом женского мультимодального дискурса, видеоматериал интервью с мужчинами был разделён на три смысловых блока: 1) ситуации абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем, 2) ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом и 3) ситуации обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом. Под личным опытом, связанным с феминизмом, в случае с мужчинами понимаются личные переживания, обусловленные деятельностью феминисток, обсуждение ситуаций, связанных со знакомыми активистками движения и личным опытом взаимодействия с движением.

1. Ситуации абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем.

В эту группу вошли диалоги, в которых обсуждались принципы феминизма, феминистское движение в Латинской Америке и мире, связанные политические, экономические, культурные явления. Нарративным импульсом для респондентов послужили вопросы о том, как они понимают суть феминизма, насколько это движение развито в их родной стране, считают ли они его слишком популярным или, напротив, недостаточно узнаваемым. Общий тон обсуждения можно оценить как спокойный, дискурс респондентов скорее не насыщен маркерами. В таблице 14 представлены четыре самых частотных маркера каждого слоя в данной ситуации обсуждения. Самыми частотными стали маркеры «потирает одну руку другой» (жесты, 8 случаев), «*soto*» (слова, 17 случаев), «интонация перечисления» (интонация, 8 случаев), «загибает пальцы» (жесты, 6 случаев). Данные маркеры часто продуцировались в моменты описания говорящими характеристик феминистского движения и существующей проблемы гендерного неравенства в целом. Такие инструменты организации дискурса, как жесты-лимитаторы и дискурсивные маркеры (кроме *soto*), появлялись нечасто по сравнению с



другими ситуациями. Стоит отметить, что маркер *soto* стал одним из самых частотных дискурсивных маркеров в интервью с мужчинами, однако его явное преобладание в этой ситуации позволяет нам включить данный маркер в статистику.

Таблица 14. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в ситуации абстрактного обсуждения феминизма (мужчины)

Название	Слой	Частота
загибает пальцы	жесты	4
многократный взмах ребром ладони	жесты	7
потирает одну руку другой	жесты	8
берётся за пальцы другой руки	жесты	6
<i>soto</i>	слова	17
<i>у así</i>	слова	3
<i>a mí parecer</i>	слова	8
<i>pues</i>	слова	6
поднимает брови	мимика	6
хмурит брови	мимика	2
взгляд исподлобья	мимика	2
кривит губы	мимика	2
перечисление	интонация	8
удлинение гласного звука в последнем слоге	интонация	5
ускорение темпа речи	интонация	2
повышение громкости голоса	интонация	3

## 2. Ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом.

Для анализа в данном случае были выделены отрывки, где респонденты рассуждают о таких негативных явлениях, как фемициды и случаи гендерного насилия, то есть жестокие действия как со стороны мужчин, так и женщин (чаще всего представительниц феминистского движения) по отношению к представителям противоположного пола, а также деструктивный характер некоторых действий феминистских групп. Нужно отметить, что в интервью с мужчинами о данном аспекте гендерного неравенства отсутствует акцент на том, что чаще всего жертвами насилия становятся именно женщины. Кроме того, именно эти отрывки по большей части состоят из выражения личного

мнения респондентов по остросоциальной теме, что обуславливает высокую частотность продуцирования жестов комфорта и маркеров других слоёв, направленных на восстановление комфорта говорящего. В таблице 15 представлены самые частотные маркеры данной ситуации обсуждения для каждого слоя. Так, самым частотным маркером оказался дискурсивный маркер *siento que* (17 случаев употребления). Чаще всего респонденты использовали его перед тем, как высказать личное мнение, отличное от популярного в социуме: феминистское движение скорее деструктивно, чем конструктивно, женщины часто обвиняют мужчин в том, чего они не делали и т.д. Таким образом, говорящий подчёркивает, что это его личное мнение, а не истинное положение вещей. Вторым по частоте оказался жест «поправляет украшение/одежду» (15 случаев употребления). Именно говоря о негативных явлениях, респонденты чаще всего неосознанно старались восстановить комфорт через прикосновения к телу или предметам одежды, украшениям, или, например, кивая головой в знак согласия с мыслью интервьюера. Среди подобных можно отметить маркеры «облизывает губы» (мимика, 8 случаев употребления) и «ускорение темпа речи» (интонация, 4 случая употребления). Не лидирующим, но показательным является маркер «кавычки» (жесты, 5 случаев употребления). Его респонденты использовали, чтобы подчеркнуть насмешливое, отрицательное отношение к объекту обсуждения: один из респондентов использовал его в сочетании с лексической единицей *activistas*, выражая своё недоверие отдельным феминисткам. Кроме того, маркер «кавычки» образует цепочку мультимодальных маркеров с просодическим маркером «интонация выделения».

Таблица 15. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом (мужчины)

Название	Слой	Частота
кивает головой	жесты	7
кавычки	жесты	5

Название	Слой	Частота
поправляет украшение/одежду	жесты	15
указывает на интервьюера	жесты	6
siento que	слова	17
como	слова	3
okay	слова	4
pues	слова	3
облизывает губы	мимика	8
поднимает брови	мимика	2
усмешка	мимика	3
хмурит брови	мимика	2
удлинение гласного звука в последнем слоге	интонация	2
повышение тона голоса	интонация	3
перечисление	интонация	2
ускорение темпа речи	интонация	4

### 3. Ситуации обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом.

В эту группу вошли эпизоды, в которых респонденты рассказывают о личном опыте взаимодействия с представительницами движения, переживаниях, ситуациях, произошедших с ними или их близкими людьми, а также отношении к женщинам, принятом в их семье, сравнительные наблюдения о феминизме в России и мире. Общий тон разговора становится более интимным, личностноориентированным, что находит отражение в поведении респондентов: характерны жесты, продуцируемые на близком расстоянии от тела либо с касанием тела, маркеры самоидентификации, например, жест «указывает пальцем на себя», а также наличие большего количества мимических действий по сравнению с предыдущими ситуациями. В таблице 16 перечислены самые частотные маркеры, среди которых дискурсивный маркер *de verdad* (слова, 5 случаев употребления), «многократный мах соединёнными пальцами» (жесты, 6 случаев употребления), «взгляд вниз» (мимика, 6 случаев употребления), «удлинение гласного звука в среднем слоге» (интонация, 5 случаев употребления). Можно

также отметить тенденцию к удлинению гласных звуков в среднем и последнем слогах. Как правило, эти маркеры появлялись во время рассказа респондента о чём-то близком, что вызывает чувство нежности, любви, например, о младших сёстрах или матерях. Подавляющее большинство мануальных жестов в данной ситуации обсуждения были продуцированы на уровне груди, некоторая часть – направлена на сердце или от него. Кроме того, возникает нехарактерный для других ситуаций мимический маркер «взгляд вниз». Чаще всего он возникает в момент, когда говорящий вспоминает о чём-то либо воспроизводит отдельные отрывки своего прошлого.

Таблица 16. Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в ситуации обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом (мужчины)

Название	Слой	Частота
разводит руки от груди	жесты	3
многократный мах соединёнными пальцами	жесты	6
указывает пальцем на себя	жесты	2
прижимает руку к груди	жесты	3
pues	слова	2
y sí	слова	3
de verdad	слова	5
como	слова	3
поднимает брови	мимика	3
хмурит брови	мимика	2
закатывает глаза	мимика	2
взгляд вниз	мимика	6
ускорение темпа речи	интонация	3
удлинение гласного звука в среднем слоге	интонация	5
выделение	интонация	2
удлинение гласного звука в последнем слоге	интонация	3

В каждой из анализируемых ситуаций были также выделены уникальные мануальные жесты. Так, в ситуации обсуждения абстрактных проблем, связанных с феминизмом, характерным оказался жест «весы» (рис. 6), представляющий собой попеременное покачивание раскрытыми ладонями вверх и вниз. Он использовался респондентами при описании современной структуры общества и положения женщин в нём, а также как иллюстративный жест для конструкций с антонимичными единицами.

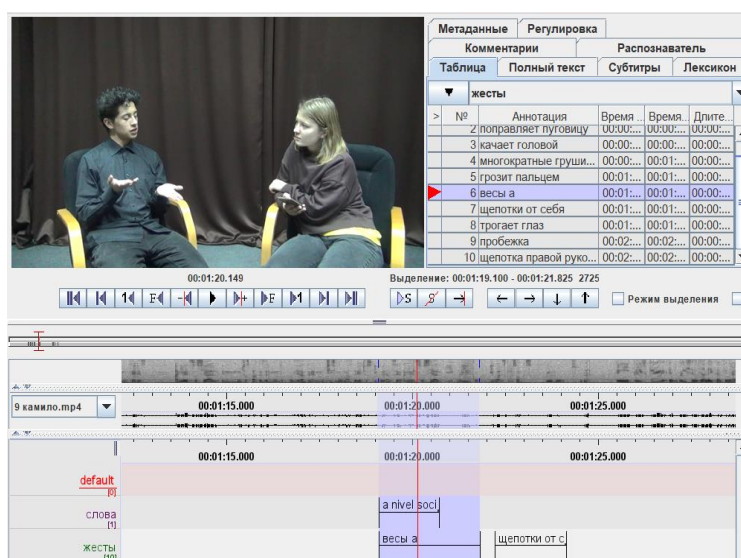


Рисунок 6. Жест «весы»

В ситуациях обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом, был выделен жест «указывает рукой на интервьюера». Мы определяем его как жест комфорта (жест-адаптор), так как респонденты использовали его одновременно с выражением личного мнения, которое могло показаться отличающимся от общепринятого. Этим жестом информанты как бы запрашивали подтверждения, одобрения своих мыслей от интервьюера-женщины. В связи с тем, что тематика интервью была непосредственно связана с женщинами и их правами, возможно, на высокую частотность продуцирования данного жеста повлиял гендер интервьюера.

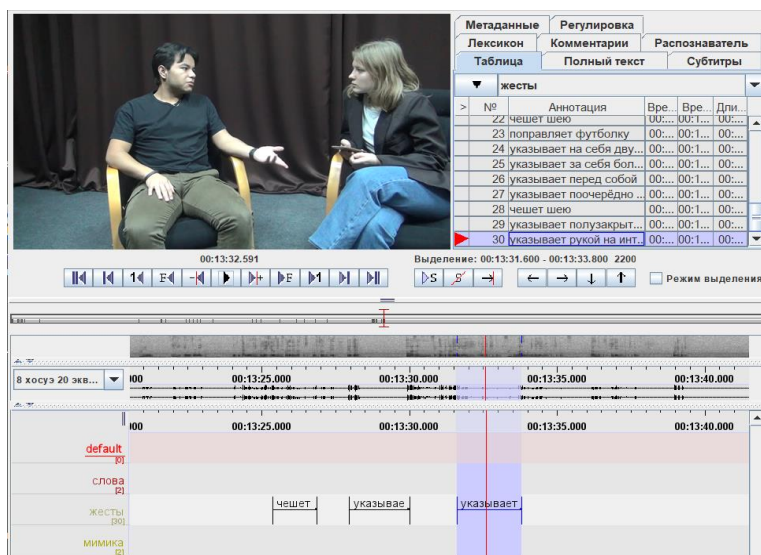


Рисунок 7. Жест «указывает рукой на интервьюера»

В ситуациях обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом, можно выделить жест «грозит пальцем» (рис. 8). Как правило, респонденты использовали его, чтобы подчеркнуть исключительность какого-либо явления, пережитого опыта, либо чтобы акцентировать внимание на личных убеждениях. Встретилось использование данного жеста как иллюстративного в сочетании с одновременным продуцированием лексической единицы *та*.

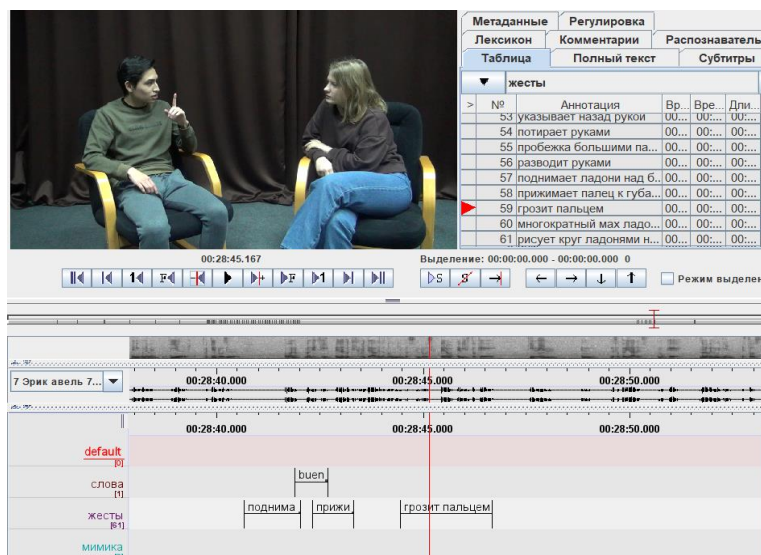


Рисунок 4. Жест «грозит пальцем»

Таким образом, самыми характерными мультимодальными маркерами дискурсивного поведения испаноязычных респондентов мужского пола в ситуации обсуждения феминизма являются:

1. При обсуждении абстрактных проблем: маркеры «потирает одну руку другой», *soto*, «интонация перечисления», «загибает пальцы».
2. При обсуждении негативных явлений: маркеры «поправляет украшение/одежду», *siento que*, «облизывает губы», «ускорение темпа речи».
3. При обсуждении личного опыта: маркеры *de verdad*, «многократный мах соединёнными пальцами», «взгляд вниз», «удлинение гласного звука в среднем слоге».

Были выявлены цепочки мультимодальных маркеров:

1. При обсуждении абстрактных проблем: жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса».
2. При обсуждении негативных явлений, связанных с феминизмом: жест «кавычки» + интонационный маркер «интонация выделения».

## 2.6. Маркеры переживания гендерного неравенства в мультимодальном дискурсе мужчин и женщин: сравнительный аспект

В рамках исследования был проведён сравнительный анализ мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в интервью женщин и мужчин. В таблице 17 представлены результаты сравнения вербальной составляющей, куда вошли частотные единицы, относящиеся к лексико-семантическим полям, сформированным в ходе исследования, а также характеристики дискурса респондентов в выделенных ситуациях обсуждения феминизма.

Таблица 17. Характерные вербальные маркеры переживания гендерного неравенства в дискурсе респондентов

Аспект сравнения	Женщины	Мужчины
ЛСП «mujer»	<ul style="list-style-type: none"> <li>• 198 случаев употребления ядерной единицы и её словоформ</li> <li>• Термины родства</li> <li>• Глаголы в форме инфинитива</li> <li>• Единицы, актуализующие концепт CULPA</li> <li>• Поговорки</li> <li>• Единицы разговорного стиля</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• 172 случая употребления ядерной единицы и её словоформ</li> <li>• Антитеза «hombre-mujer»</li> <li>• Оценочные прилагательные</li> <li>• Метафоры</li> <li>• Уменьшительно-ласкательные формы слов</li> </ul>
ЛСП «violencia»	<ul style="list-style-type: none"> <li>• 96 случаев употребления ядерной единицы и её словоформ</li> <li>• Акцент на женщинах как объектах насилия</li> <li>• Фразеологизмы</li> <li>• Религиозные метафоры</li> <li>• Медицинские метафоры</li> <li>• Глаголы с семантикой «контролировать»</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• 18 случаев употребления ядерной единицы и её словоформ</li> <li>• Акцент на женщинах как объектах и субъектах насилия</li> <li>• Лексические повторы</li> <li>• Юридическая терминология</li> <li>• Глаголы с семантикой «разрушать»</li> </ul>
другие ЛСП	<p>ЛСП «igualdad»</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• Антитеза «igualdad-machismo»</li> <li>• Безличные формы глаголов</li> </ul> <p>ЛСП «ayuda»</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• Термины родства</li> <li>• Единицы, выражающие направленность действия</li> <li>• Отождествление себя с субъектом помощи</li> <li>• Положительно окрашенная лексика</li> <li>• Глаголы в форме 2 лица множественного числа</li> </ul>	<p>ЛСП «sociedad»</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• Безличные конструкции долженствования</li> <li>• Устойчивые выражения</li> <li>• Сочетания с лексическими единицами с семантикой изменения</li> </ul> <p>ЛСП «feminismo»</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• Оценочные прилагательные</li> <li>• Наречия субъективной оценки</li> <li>• Лексические повторы</li> <li>• Отождествление движения с ЛГБТ</li> </ul>
Ситуации абстрактного обсуждения	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Конструкции долженствования в форме второго/третьего лица множественного числа</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Безличные конструкции долженствования</li> <li>• Конструкции с двойным отрицанием</li> </ul>



Аспект сравнения	Женщины	Мужчины
феминизма и связанных проблем		•
Ситуации обсуждения негативных явлений	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Декларативные конструкции</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Пародирование</li> <li>• Конструкции выражения личного мнения</li> </ul>
Ситуации обсуждения личного опыта	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Личные местоимения 1 лица</li> <li>• Притяжательные местоимения <i>mi(-s)</i>, <i>nuestra(-s)</i></li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Личностная ориентированность дискурса</li> <li>• Личные местоимения 1 лица</li> <li>• Термины родства</li> </ul>

Затем был проведён сравнительный анализ мультимодальных маркеров в дискурсе респондентов, результаты которого представлены в таблице 18.

Таблица 18. Мультимодальные маркеры в дискурсе респондентов: сравнительный аспект

Ситуация обсуждения	Женщины	Мужчины
Ситуации абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Преобладание жестов-лимитаторов</li> <li>• Интонационный маркер «повышение громкости голоса»</li> <li>• Цепочка мультимодальных маркеров: слово «<i>mi</i>jer» + жест «кавычки»</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Преобладание жестов-адапторов</li> <li>• Интонационный маркер «интонация перечисления»</li> <li>• Преобладание дискурсивного маркера «<i>со</i>»</li> <li>• Цепочка мультимодальных маркеров: жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса»</li> </ul>
Ситуации обсуждения негативных явлений	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Преобладание дискурсивного маркера <i>но?</i></li> <li>• Преобладание жестов-лимитаторов</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Преобладание дискурсивных маркеров выражения персональной оценки</li> <li>• Преобладание жестов-адапторов</li> <li>• Мимические действия, направленные на восстановление комфорта</li> <li>• Интонационный маркер «ускорение темпа речи»</li> </ul>

Ситуация обсуждения	Женщины	Мужчины
		<ul style="list-style-type: none"> <li>• Цепочка мультимодальных маркеров: жест «кавычки» + маркер «интонация выделения»</li> </ul>
Ситуации обсуждения личного опыта	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Интонационный маркер «повышение громкости голоса»</li> <li>• Интонационный маркер «интонация выделения»</li> <li>• Цепочка мультимодальных маркеров: жест «прижимает руку(-и) к груди + маркер «повышение тона голоса».</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Тенденция к удлинению гласных звуков</li> <li>• Мимическое движение «взгляд вниз»</li> </ul>
Общие особенности		<ul style="list-style-type: none"> <li>• Меньшее количество и разнообразие мануальных жестов</li> <li>• Меньшее количество и разнообразие просодических явлений</li> </ul>

Прежде всего, нужно отметить, что вне зависимости от ситуации обсуждения интервью женщин можно охарактеризовать как более эмоциональные и насыщенные маркерами слоёв «Жесты», «Интонация», «Мимика». В ситуациях абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем женщины в основном используют жесты-лимитаторы (махи ладонями, покачивание головой), организующие дискурс и ритмически повторяющие его, в то время как мужчины используют больше мануальных жестов-адапторов (потирание, поглаживание рук, обхватывание пальцев рук другой рукой). Для женщин в данной ситуации характерно повышение громкости голоса, сопровождающее выражение согласия или несогласия с предметом обсуждения, в то время как мужчины чаще используют интонацию перечисления, называя явления и реалии современного мира.

В интервью респондентов также обнаружены специфические

мультимодальные маркеры, иллюстрирующие отношение респондентов к теме разговора. Так, женщины используют существительное *mujer* (женщина) и жест «кавычки», рассуждая о положении женщины в обществе и выражая несогласие со стереотипным представлением о роли женщины в нем. Отметим, что использование мужчинами данного жеста в сочетании с интонационным маркером «интонация выделения» образует цепочку мультимодальных маркеров при обсуждении негативных явлений, связанных с феминизмом. Так мужчины выражают недоверие к отдельным явлениям или людям, например, к некоторым феминисткам, используя данный жест и интонацию выделения в сочетании с лексической единицей *activistas*. В ситуации обсуждения абстрактных проблем мужчины используют жест «указывает прямой рукой в сторону» вместе с интонационным маркером «повышение громкости голоса», указывая на невидимого собеседника или человека, которого они осуждают.

В ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом, женщины нередко пользуются дискурсивным маркером *no?*, который придаёт речи экспрессивность и эмоциональность. С его помощью говорящая риторически запрашивает подтверждения, одобрения высказанного мнения, одновременно выражая уверенность в своей позиции. Уверенному тону женского дискурса в данной ситуации соответствует использование многократно повторяемых мануальных и цефалических жестов-лимитаторов, визуально оформляющих ритм речи. Мужчины, напротив, чувствуют себя скорее неуверенно, что находит отражение в их вербальном и невербальном поведении. Так, выражая отрицательное мнение о феминистках и их деятельности, респонденты используют дискурсивные маркеры выражения персональной оценки *siento que, creo que, como lo veo yo*, то есть вводные слова, подчёркивающие, что это их личное мнение, которое может отличаться от истины. В интервью с мужчинами также заметно резкое преобладание жестов-адапторов, направленных на тело и одежду («поправляет украшение», «чешет нос») и мимических действий, направленных на восстановление

комфорта («облизывает губы»). Заметно некоторое ускорение темпа речи в отдельных отрывках обсуждения.

В ситуации обсуждения личного опыта в обоих случаях наблюдается смещение тональности разговора в сторону душевности, личностной ориентированности дискурса. Для интервьюируемых женщин характерны разнообразные просодические явления, например, повышение громкости голоса и интонация выделения, которые сопровождают рассказ о глубоких личных переживаниях. К повышению громкости голоса иногда добавляется жест «прижимает руку(-и) к груди», образуя цепочку мультимодальных маркеров. В дискурсе мужчин, особенно при рассказе о близких людях или приятных личных переживаниях, возникает тенденция к удлинению гласных звуков в предпоследнем и последнем слогах. Кроме того, возникает нехарактерное для других ситуаций мимическое движение «взгляд вниз», которое сопровождает процесс вспоминания отдельных эпизодов респондентами.

Таким образом, при сравнительном анализе мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства мужчинами и женщинами, были выявлены следующие особенности:

**1. При обсуждении абстрактных проблем:**

1) у женщин преобладают жесты-лимитаторы и повышение громкости голоса;

2) у мужчин чаще наблюдаются жесты комфорта (жесты-адапторы), интонация перечисления, дискурсивный маркер *сото*.

**2. При обсуждении негативных явлений:**

1) у женщин преобладают дискурсивный маркер *по?* и жесты-лимитаторы.

2) у мужчин преобладают дискурсивные маркеры выражения персональной оценки, жесты-адапторы, увеличение темпа речи;

**3. При обсуждении личного опыта:**

1) у женщин наблюдается тенденция к повышению громкости

голоса и использованию интонации выделения

2) у **мужчин** наблюдается тенденция к удлинению гласных звуков и мимическое движение «взгляд вниз»;

**4. Во всех ситуациях:**

1) разнообразие и высокая частота мимических действий, интонационных явлений и мануальных жестов у женщин по сравнению с мужчинами.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Таким образом, в исследовании были рассмотрены вербальные и мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства испаноязычными женщинами и мужчинами. В процессе работы в программе *ELAN* было проаннотировано 748 элементов, среди которых 169 наименований: 89 мануальных и цефалических жестов в активной фазе; 13 мимических движений лица; 52 вербальных маркера, образующих мультимодальные маркеры с элементами других слоёв, и дискурсивных маркера, не образующих их; 15 просодических действий и неречевых вокальных действий.

Следующим шагом стало составление лексико-семантических полей для лексических единиц, которые являются наиболее важными и частотными для анализируемого материала. На первом этапе при анализе интервью с женщинами в качестве ядер ЛСП были выделены единицы *mujer, violencia, igualdad, ayuda*. Ядерные единицы чаще всего представляли собой словосочетания данных лексем с глаголами в форме инфинитива либо их словоформы в составе предложения. Они также часто появлялись в составе устойчивых выражений (*el enemigo de una mujer es otra mujer*), фраз, выражающих принципы феминизма (*la violencia es responsabilidad de quien le ejerce*). Единицы периферии включили в себя синонимичные единицы, принадлежащие к разным частям речи, а также метафоры (*hemos mamado todas estas acciones*) и единицы разговорного стиля (*darle un zape*).

На втором этапе при анализе интервью с мужчинами в качестве ядер ЛСП были выделены единицы *mujer, violencia, sociedad, feminismo*. Большинство ядерных единиц представляли собой сочетания данных лексем с прилагательными либо их словоформы в составе предложения. Среди периферийных единиц встречались устойчивые выражения (*ama de casa*), специальные термины (*homicidio*), метафоры (*enterrada por la presión social*), а также синонимичные ядру единицы разной частеречной принадлежности.

После были выделены мультимодальные маркеры дискурсивного поведения респондентов в различных ситуациях обсуждения феминизма. При анализе интервью с женщинами самыми частотными маркерами оказались:

1. При обсуждении абстрактных проблем: маркеры «разводит руками», «поднимает брови», «повышение громкости голоса».

2. При обсуждении негативных явлений: маркеры «мах двумя ладонями от себя», *no?*, «поднимает брови», «пробежка», «потряхивание щепоткой».

3. При обсуждении личного опыта: маркеры «прижимает руку(и) к груди», «поднимает брови», «интонация выделения», «повышение громкости голоса».

Самыми частотными мультимодальными маркерами в интервью с мужчинами оказались следующие единицы:

1. При обсуждении абстрактных проблем: маркеры «потирает одну руку другой», *como*, «интонация перечисления», «загибает пальцы».

2. При обсуждении негативных явлений: маркеры «поправляет украшение/одежду», *siento que*, «облизывает губы», «ускорение темпа речи».

3. При обсуждении личного опыта: маркеры *de verdad*, «многократный мах соединёнными пальцами», «взгляд вниз», «удлинение гласного звука в среднем слого».

Кроме того, были выделены цепочки мультимодальных маркеров:

1. В интервью с женщинами: лексема *mujer* + жест «кавычки»; жест «прижимает руку(-и) к груди + интонационный маркер «повышение тона голоса».

2. В интервью с мужчинами: жест «кавычки» + интонационный маркер «интонация выделения»; жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса».

В заключении, был проведён сравнительный анализ языковых маркеров переживания гендерного неравенства мужчинами и женщинами, в результате которого выявлены следующие особенности:

1. При обсуждении абстрактных проблем:
  - 1) у женщин преобладают жесты-лимитаторы, повышение громкости голоса;
  - 2) мужчины предпочитают использовать жесты комфорта (жесты-адапторы), интонацию перечисления, дискурсивный маркер *сото*.
2. При обсуждении негативных явлений:
  - 1) преобладание дискурсивных маркеров выражения персональной оценки, жестов-адапторов, ускорения темпа речи у мужчин;
  - 2) преобладание дискурсивного маркера *но?* и жестов-лимитаторов у женщин.
3. При обсуждении личного опыта:
  - 1) тенденция к удлинению гласных звуков и мимическое движение «взгляд вниз» у мужчин;
  - 2) тенденция к повышению громкости голоса и использованию интонации выделения у женщин.
4. Для всех ситуаций обсуждения для женщин более характерны разнообразные и часто повторяющиеся мимические действия, интонационные явления и мануальные жесты.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной исследовательской работе была предпринята попытка выявить и классифицировать основные мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в дискурсе носителей испанского языка из Латинской Америки в ситуациях обсуждения феминизма на материале структурированных видеоинтервью с мужчинами и женщинами.

Для этого были рассмотрены теоретические положения и базовые понятия гендерной лингвистики, которая является научным направлением в составе современных междисциплинарных гендерных исследований. Изучена литература по проблеме гендерного неравенства как объекта изучения гендерной лингвистики, а также гендерные аспекты социального неравенства в Латинской Америке, где, несмотря на действующее законодательство, чрезмерно развита культура мачизма и высока частота фемицидов – убийств на почве гендерной принадлежности.

В Первой главе также представлена специфика мультимодального дискурса масс-медиа. Так, даны определения таким понятиям, как «медиадискурс», «медиатекст», «социальное пространство», «мультимодальный дискурс». Рассмотрена сущность и типология языковых маркеров, которые являются средствами, обеспечивающими грамматическую и смысловую цельность дискурса, обозначающими не поддающиеся вычленению ментальные и когнитивные процессы, происходящие в момент их продуцирования.

В практической части исследования на первом этапе была проведена разметка видеоинтервью с активистками феминистского движения из Мексики общей продолжительностью 150 минут в программе *ELAN*, а также выгрузка, структурирование и последующий анализ результатов. Произведена разметка следующих независимых слоев: «Жесты», «Слова», «Интонация», «Мимика». На втором этапе проведено 5 структурированных интервью с мужчинами из Латинской Америки на темы, касающиеся феминизма, общей

продолжительностью 160 минут, и затем была проведена аналогичная аналитическая работа. Таким образом, было выделено 748 элементов, в т. ч. 89 мануальных и цефалических жестов в активной фазе, 13 мимических движений лица, 52 вербальных маркера, образующих мультимодальные маркеры с элементами других слоёв, и дискурсивных маркеров, не образующих их; 15 просодических действий и неречевых вокальных действий. Каждый элемент за небольшим исключением повторялся два и более раз. Каждое из наименований было проанализировано и включено в итоговую таблицу.

После этого были составлены лексико-семантические поля для единиц, наиболее часто звучащих в отобранном материале. В интервью с женщинами ядрами ЛСП стали единицы *mujer* (198 случаев употребления), *violencia* (96 случаев употребления), *igualdad* (13 случаев употребления), *ayuda* (20 случаев употребления). Ядерные единицы чаще всего представляли собой сочетания данных единиц с глаголами в форме инфинитива либо их словоформы в составе предложений, реже – возникали в составе устойчивых выражений (*el enemigo de una mujer es otra mujer*), фраз, выражающих принципы феминизма (*la violencia es responsabilidad de quien le ejerce*). Периферия данных ЛСП включает синонимичные единицы, принадлежащие к разным частям речи, а также метафорические высказывания (*hemos mamado todas estas acciones*) и единицы разговорного стиля (*darle un zape*).

На втором этапе при анализе интервью с мужчинами в качестве ядер ЛСП были выделены единицы *mujer* (172 случая употребления), *violencia* (18 случаев употребления), *sociedad* (53 случая употребления), *feminismo* (79 случаев употребления). Большинство ядерных единиц представляли собой сочетания данных лексем с прилагательными либо их словоформы в составе предложения. Среди периферийных единиц встречались устойчивые выражения (*ama de casa*), термины (*homicidio*), метафорические выражения (*enterrada por la presión social*), а также синонимичные ядру единицы разной частеречной принадлежности.

После этого выделены мультимодальные маркеры дискурсивного поведения респондентов в различных ситуациях обсуждения феминизма. Для респондентов женского пола характерны следующие маркеры:

1. При обсуждении абстрактных проблем: маркеры «разводит руками», «поднимает брови», «повышение громкости голоса».
2. При обсуждении негативных явлений: маркеры «мах двумя ладонями от себя», *no?*, «поднимает брови», «пробежка», «потряхивание щепоткой».
3. При обсуждении личного опыта: маркеры «прижимает руку(и) к груди», «поднимает брови», «интонация выделения», «повышение громкости голоса».

Для респондентов мужского пола:

1. При обсуждении абстрактных проблем: маркеры «потирает одну руку другой», *como*, «интонация перечисления», «загибает пальцы».
2. При обсуждении негативных явлений: маркеры «поправляет украшение/одежду», *siento que*, «облизывает губы», «ускорение темпа речи».
3. При обсуждении личного опыта: маркеры *de verdad*, «многократный мах соединёнными пальцами», «взгляд вниз», «удлинение гласного звука в среднем слоге».

Вместе с этим выявлены цепочки мультимодальных маркеров:

1. В женском дискурсе: существительное *mujer* + жест «кавычки»; жест «прижимает руку(-и) к груди + интонационный маркер «повышение тона голоса».
2. В мужском дискурсе: жест «кавычки» + интонационный маркер «интонация выделения»; жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса».

При осуществлении сравнительного анализа результатов по гендерному признаку установлено, что 1) при обсуждении абстрактных проблем у женщин преобладают жесты-лимитаторы, повышения громкости голоса, а у мужчин – жесты комфорта (жесты-адапторы), интонация перечисления, дискурсивный

маркер *soto*; 2) при обсуждении негативных явлений женщины используют в речи дискурсивный маркер *no?* и жесты-лимитаторы, а мужчины – дискурсивные маркеры выражения персональной оценки, жесты-адапторы, увеличение темпа речи; 3) при обсуждении личного опыта у женщин наблюдается тенденция к повышению громкости голоса и использованию интонации выделения, а у мужчин – к удлинению гласных звуков и использованию мимического движения «взгляд вниз». Для женских интервью, в целом, характерно разнообразие и высокая частота мимических действий, интонационных явлений и мануальных жестов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в курсах по дискурсивному анализу, в рамках дисциплин, занимающихся мультимодальными исследованиями языка, гендерными исследованиями, а также при изучении испанского языка. Сделанные выводы могут быть полезны социологам и психологам, а также специалистам таких смежных междисциплинарных областей, как социолингвистика и психолингвистика. Кроме того, настоящие результаты могут быть использованы при обучении работе с аудиовизуальной аннотацией в программе ELAN в рамках таких дисциплин, как «информационные системы в лингвистике» и «компьютерная лингвистика».

Полученные результаты открывают следующие перспективы для дальнейшей работы: возможность расширения материала исследования за счет проведения интервью с респондентами других возрастных групп, проведение анализа на материале другого иностранного языка, возможность реализации более глубокого анализа собственно фонетического слоя речи, подразумевающего проведение исследования при помощи программного обеспечения *Praat*.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакина Ю.В., Товкес М.Ю. Лингвистические средства конструирования образа женщины-политика (на материале микроблога Твиттер) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. Вып. 3. С. 381–399.
2. Болсуновская Л.М., Зеремская Ю.А., Дубровская Н.В. Виды дискурсивных маркеров в русскоязычных и англоязычных научных статьях по геологии и нефтегазовому делу // Вестник ТГПУ. 2015. Вып. 4 (157). С. 117–121.
3. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
4. Воронова А.В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа // Ярославский педагогический вестник. 2015. Вып. 2. С. 196–201.
5. Горностаева Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации и автоматической обработки: дис. канд. ... филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018. 188 с.
6. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 12.01.2022).
7. Горошко Е.И. Гендерные исследования в языкознании (к проблеме становления метода) // Культура народов Причерноморья. 2004. Вып. 49. С. 128–130.
8. Гришина Е.А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: Языки славянской культуры, 2017. 744 с.
9. Дежина Т.П. Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Вып. 4 (70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 76–79.

10. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Наука, 2008. 203 с.
11. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Добросвет, 2020. 178 с.
12. Духовная Т.В. и др. Институциональный дискурс: контексты, герои, эмоции: коллективная монография / под ред. И.П. Хутыз. М.: Флинта, Наука, 2020. 270 с.
13. Ельникова Г.А. Гендер – инструмент познания общества // Экономика. Общество. Человек. Материалы III международной научно-практической конференции. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. С. 73–80.
14. Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: методология, методы, математические модели. М: МГУ имени М.В. Ломоносова, 1993. Вып. 3–4. С. 34–43.
15. Загидуллина М.В. Мультиmodalность: к вопросу о терминологической определенности // Знак: проблемное поле медиаобразования. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. Вып. 1 (31). С. 181–188.
16. Кибрик А.А., Федорова О.В., Подлеская В.И. Мультиканальные корпуса: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные чтения РГГУ – 2017, М.: РГГУ, 2018. С. 499–511.
17. Кибрик А.А. Мультиmodalная лингвистика // Когнитивные исследования. М.: ИП РАН, 2010. Т. 4. С. 134–152.
18. Кирилина А.В. Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
19. Кирилина А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. Вып. 3 (49). С. 109–147.
20. Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. Вып. 2 (23). М., 2005. С. 112–132.

21. Колмогорова А.В. Лингвистика когнитивная и экологичная: к вопросу о перспективах применения концепции когнитивной экологии в лингвистических исследованиях // Экология языка и коммуникативная практика. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. Вып. 3. С. 19–28.
22. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Маликова А.В. Типология и комбинаторика вербальных маркеров различных эмоциональных тональностей в интернет-текстах на русском языке // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. Вып. 448. С. 48–58.
23. Коновалова М.В. К вопросу о понятиях медиатекста и медиадискурса // Филология: научные исследования. 2018. Вып. 3. С. 212–219.
24. Маликова А.В. Невербальные маркеры эмоций для сентимент-анализа русскоязычных интернет-текстов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», 2020. Вып. 4. С. 97–107.
25. Массалина И.П. Дискурсивные маркеры // Известия КГТУ. 2009. Вып. 15. С. 211–217.
26. Словарь гендерных терминов под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
27. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. Вып. 2. С. 7–15.
28. Старцева Л.И. Инструменты защиты прав женщин: опыт Мексиканских Соединенных Штатов в рамках межамериканской системы защиты прав человека // Материалы всероссийской молодежной научн. конф. «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир». Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 34–35.
29. Стернин И.А. О понятиях метод, методика, прием // Вопросы психолингвистики. М: Институт языкознания РАН, 2008. Вып. 7. С. 24–25.

30. Томская М.В., Маслова Л.Н. Гендерные исследования в отечественной лингвистике // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики. 2005. С. 102–130.
31. Bell A., Garret P. Approaches to media discourse. Oxford: Wiley-Blackwell, 1998. 287 p.
32. Bird S., Liberman M. A Formal Framework for Linguistic Annotation // Speech Communication. 2000. 33. P. 23–60.
33. Brugman H., Russel A. Annotating Multi-media/Multi-modal Resources with ELAN // International Conference on Language Resources and Evaluation. 2004. P. 2065–2068.
34. Charaudeau P. Sobre los medios de información // Entrevista por Kevin Alexis García [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://www.patrick-charaudeau.com/Sobre-os-medios-de-informacion.html> (дата обращения: 22.12.2022).
35. Chicanas.com [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://chicanas.com> (дата обращения: 12.01.2022).
36. Ervin S. The Connotations of Gender // WORD. 1962. 18 (1–3). P. 249–261.
37. Flaherty M. How a Language Gender System Creeps into Perception // Journal of Cross-cultural Psychology. 2001. 32. P. 18–31.
38. Fraser B. An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. 1990. 14. P. 383–395.
39. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. 31. P. 931–952.
40. Furko P. Manipulative Uses of Pragmatic Markers in Political Discourse // Palgrave Communications. Humanities. Social Sciences. Business, 2017. Vol. 3. P. 1–8.
41. Kricheli-Katz T., Regev T. The effect of language on performance: Do gendered languages fail women in maths? // Npj Science of Learning. 2021. 6 (1). P. 1–9.



42. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.
43. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and men in conversation. London: Virago, 1991. 352 p.
44. Van Dijk T.A. News as discourse. New York: Hillsdale, 1998. 200 p.
45. Wittenburg P. et al. ELAN: a Professional Framework for Multimodality Research // Proceedings of the Fifth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'06), 2006. P. 1556–1559.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Sororidad (а) [Электронный ресурс]. 2021.  
URL: [https://www.youtube.com/watch?v=nCtKWzQ\\_TiU&list=PLd9ldRqFynDw204ILnACuq2HgUJjkXPEz&index=63](https://www.youtube.com/watch?v=nCtKWzQ_TiU&list=PLd9ldRqFynDw204ILnACuq2HgUJjkXPEz&index=63) (дата обращения: 01.06.2022).
2. Sororidad (б) [Электронный ресурс]. 2020. URL:  
<https://www.youtube.com/watch?v=cgIKO0GWZaU&list=PLd9ldRqFynDw204ILnACuq2HgUJjkXPEz&index=51> (дата обращения: 01.06.2022).
3. Sororidad (в) [Электронный ресурс]. 2021.  
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5WMUrJvi0xU&list=PLd9ldRqFynDw204ILnACuq2HgUJjkXPEz&index=19> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Sororidad - 11 de diciembre del 2020 [Электронный ресурс].  
<https://www.youtube.com/watch?v=AWHz9enpmbk> (дата обращения: 01.06.2022).
5. SORORIDAD [Электронный ресурс]. 2021.  
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1B2e4Abx91k&list=PLd9ldRqFynDw204ILnACuq2HgUJjkXPEz&index=57> (дата обращения: 01.06.2022).
6. Gabriel Járuegui [Электронный ресурс]. 2023.  
URL: <https://disk.yandex.ru/i/etiSJy9tLXfWkg> (дата обращения: 19.06.2023).
7. Erick Sosa [Электронный ресурс]. 2023.  
URL: <https://disk.yandex.ru/i/TzHx5OjWugyxtQ> (дата обращения: 19.06.2023).
8. Josué Villarreal [Электронный ресурс]. 2023.  
URL: <https://disk.yandex.ru/i/mJiinZB1UGnknQ> (дата обращения: 19.06.2023).
9. Camilo Orduz [Электронный ресурс]. 2023.  
URL: <https://disk.yandex.ru/i/btxbvuxеYnsUqg> (дата обращения: 19.06.2023).
10. Elio Vera [Электронный ресурс]. 2023.  
URL: <https://disk.yandex.ru/i/8CgCBu25H7-RcA> (дата обращения: 19.06.2023).

Слой «Жесты»

Таблица 19. Слой «Жесты»

Название	Описание
«груши» от себя	прямое движение ладоней от себя, внутренней стороной повёрнутых к говорящему, с согнутыми и немного разведёнными пальцами
«кавычки»	одновременное сгибание и разгибание указательного и среднего пальца обеих рук, при этом остальные пальцы согнуты и соединены
«колечки»	одновременное соединение указательного и большого пальца обеих рук, остальные пальцы при этом прямые или незначительно согнуты
«молитва»	соединение двух ладоней внутренними сторонами перед грудью так, что они находятся под прямым углом к запястьям
«молитва» + кивает головой	соединение двух ладоней внутренними сторонами перед грудью так, что они находятся под прямым углом к запястьям + кивок головой (наклон головы вперёд, затем возвращение в исходное положение)
«хлопок» в ладоши	резкое единовременное соединение внутренних сторон ладоней с характерным звуком
берётся за пальцы другой руки	пальцы одной руки обхватывают прямые пальцы другой руки
взмахивает рукой	движение ладонью и предплечьем по диагонали вперёд и вверх
вращает головой по кругу	путём сгибания шеи плавно наклоняет голову поочерёдно и неразрывно во все стороны, как бы рисуя круг
движение вниз ладонями, соединёнными параллельно корпусу	движение сверху вниз от уровня груди до поверхности стола в таком положении, что прямые ладони развёрнуты внутренней стороной к говорящему, а кончики средних пальцев касаются друг друга
движение от себя округлыми ладонями	движение от груди перпендикулярно вперёд непрямыми ладонями так, что средние пальцы ладоней почти касаются друг друга
движение руками вперёд с соединением ладоней	движение параллельно поставленными ладонями от груди вперёд с последующим соединением
движение согнутыми ладонями к себе по поверхности стола	касание ладонями, развёрнутыми внутренней стороной к говорящему, стола и последующее скользящее движение по направлению к себе без отрыва ладоней от стола
загибает пальцы	поочерёдное сгибание пальцев одной руки

Название	Описание
касается нескольких точек стола сложенными ладонями попеременно	поочерёдное касание стола в разных местах сложенными пальцами двух рук
касается стола одной рукой указательным жестом	касание стола ребром вытянутой ладони
качает головой	движение головой в нормальном положении слева направо и обратно несколько раз
кивает головой	движение головой вниз и вверх несколько раз
кивает головой + взмахивает вытянутой ладонью	качает головой вниз и вверх несколько раз + движение снизу вверх прямо ладонью без выраженного движения предплечьем
кладёт руку в сторону собеседника + качает головой	касается стола внутренней стороной ладони так, что пальцы направлены в сторону собеседника + движение головой в нормальном положении слева направо и обратно несколько раз
«прямой угол»	движение прямой ладонью слева направо и затем вперёд, как бы рисуя прямой угол
мах ладонью от себя	быстрое движение расслабленной ладонью от груди перпендикулярно корпусу говорящего
мах ладонью от себя + щепотка от себя	быстрое движение расслабленной ладонью от груди перпендикулярно корпусу говорящего + одновременное соединение кончиков всех пальцев другой руки на уровне груди
мах ладонями вперёд-назад на уровне груди	быстрое единоразовое движение расслабленными ладонями от себя и к себе без выраженного движения предплечий
мах ладонями к себе	быстрое единоразовое движение расслабленными ладонями к себе без выраженного движения предплечий
мах ладонями от себя	быстрое единоразовое движение расслабленными ладонями от себя без выраженного движения предплечий
мах ладонями от себя + пожимает плечами	быстрое единоразовое движение расслабленными ладонями от себя без выраженного движения предплечий + одновременное поднятие плеч
мах ладонями от себя с последующим соединением рук	быстрое единоразовое движение расслабленными ладонями от себя без выраженного движения предплечий и последующее соединение ладоней без скрещивания пальцев
мах округлыми скрещенными пальцами	круговое движение от себя расслабленными скрещенными пальцами на уровне груди
мах от себя одной ладонью	быстрое единоразовое движение расслабленной ладонью от себя без выраженного движения предплечий

Название	Описание
мах от себя одной ладонью + пожимает плечами	быстрое единоразовое движение расслабленной ладонью от себя без выраженного движения предплечий + одновременное поднятие плеч
многократно разводит руками	многократное круговое одновременное движение рук в горизонтальной плоскости с выраженным движением предплечий
многократный «хлопок» в ладоши	многократное резкое единовременное соединение внутренних сторон ладоней с характерным звуком
многократный взмах ладонями параллельно корпусу и друг другу	многократное одновременное движение двумя параллельно поставленными ладонями на уровне груди так, что корпус и обе ладони представляют собой три параллельные линии
многократный взмах ребром ладони	многократное движение прямой ладонью, расположенной перпендикулярно столу, вверх и вниз
многократный мах ладонью от себя	быстрое многоразовое движение расслабленной ладонью от себя без выраженного движения предплечий
многократный мах ладонью от себя + щепотка от себя	быстрое многоразовое движение расслабленной ладонью от себя без выраженного движения предплечий + одновременное соединение кончиков всех пальцев другой руки на уровне груди с одновременным дугообразным движением по направлению от себя
многократный мах ладонью от себя и вверх	многократное круговое движение расслабленной ладонью вверх, после каждого взмаха ладонь поднимается вертикально вверх
многократный мах ладонями от себя	многократное движение расслабленными ладонями от себя без выраженного движения предплечий
многократный мах от себя скрещенными пальцами + пожимает плечами	многократное движение расслабленными ладонями с перекрещенными пальцами от себя без выраженного движения предплечий + одновременное поднятие плеч вверх
многократный мах руками от себя	многократное движение расслабленными ладонями от себя с выраженным движением предплечий
многократный мах рукой от себя	многократное движение расслабленной ладонью от себя с выраженным движением предплечий
многократный мах соединёнными пальцами	многократное движение расслабленными ладонями с перекрещенными пальцами от себя с выраженным движением предплечий
многократный мах соединёнными пальцами, большие пальцы вверх	многократное движение расслабленными ладонями с перекрещенными пальцами (при этом большие пальцы располагаются перпендикулярно ладони вверх) от себя с выраженным движением предплечий

Название	Описание
многократный мах указательными пальцами от себя	многократное движение вытянутыми указательными пальцами (остальные пальцы согнуты и касаются ладони) от себя без выраженного движения предплечий
наклоняет голову вперёд	движение головой вперёд в вертикальной плоскости
пожимает плечами	одновременное единократное поднятие плеч
поочерёдный мах ладонями к себе	быстрое единократное поочерёдное движение расслабленными ладонями к себе без выраженного движения предплечий
попеременные движения щепотками в разные стороны	одновременное соединение кончиков всех пальцев обеих рук на уровне груди и дугообразное попеременное движение рук по направлению по диагонали от себя
потряхивание развернутыми ладонями	одновременное многократное встряхивание расслабленных ладоней, расположенных в горизонтальной плоскости ладонями вверх
потряхивание скрещенными пальцами	одновременное многократное встряхивание расслабленных ладоней, расположенных в горизонтальной плоскости ладонями вверх, при этом пальцы перекрещены между собой
потряхивание согнутой ладонью слева направо	встряхивание расслабленной ладони в положении перпендикулярно столу с одновременным перемещением в горизонтальной плоскости слева направо
потряхивание щепоткой	соединение кончиков всех пальцев руки на уровне груди так, что кончики пальцев направлены вверх, с одновременным встряхиванием вверх-вниз
прижимает руку(и) к груди	внутренней стороной ладони(-ей) касается грудной клетки с нажимом
прижимает руку(и) к груди + резкий мах от себя	внутренней стороной ладони(-ей) касается грудной клетки с нажимом +
прижимает сложенные руки к груди	внутренней стороной ладони(-ей) касается грудной клетки с нажимом, при этом ладони находятся одна на другой
приподнимает корпус и голову	быстрое движение расслабленной ладонью от груди перпендикулярно корпусу говорящего
пробежка	симультанные круговые движения ладонями в вертикальной плоскости
разводит ладонями	одновременное движение ладоней в разные стороны в горизонтальной плоскости на уровне груди, ладони развёрнуты внутренней стороной вверх
разводит руками	одновременное движение ладоней в разные стороны в горизонтальной плоскости на уровне груди, ладони развёрнуты внутренней стороной вверх, выражено движение предплечий

Название	Описание
разводит руками + пожимает плечами	одновременное движение ладоней в разные стороны в горизонтальной плоскости на уровне груди, ладони развёрнуты внутренней стороной вверх, выражено движение предплечий + одновременное единоразовое поднятие плеч
разводит руками + сжимает кулаки	одновременное движение ладоней в разные стороны в горизонтальной плоскости на уровне груди, ладони развёрнуты внутренней стороной вверх, выражено движение предплечий + сгибание и сжатие пальцев в кулак
раздвигает ладони, поставленные параллельно друг другу	движение ладоней, поставленных ребром параллельно столу, в противоположные стороны в горизонтальной плоскости
резкий мах ладонью от себя	движение расслабленной ладонью от груди перпендикулярно корпусу говорящего, значительно более резкое и менее протяжённое по времени, чем обычный мах ладонью от себя
резкое движение ладонью от себя + мах головой	резкое движение ладонью, развёрнутой внутренней стороной вниз параллельно столу, вперёд от себя + резкий протяжённый поворот головы
рисует круг двумя руками от себя на поверхности стола	начертание двух дуг расслабленными ладонями на поверхности стола, которые вместе образуют круг
руки в замок	переплетение пальцев рук и соединений ладоней с усилием
сжимает кулак	сгибание и сжатие пальцев одной руки в кулак
сжимает кулак + жест «слушаю тебя»	сгибание и сжатие пальцев одной руки в кулак + прикладывание одной раскрытой ладони к уху
сжимает кулаки	сгибание и сжатие пальцев обеих рук в кулак
скрещивает руки и большие пальцы вверх	перекрещение пальцев, при этом большие пальцы располагаются перпендикулярно ладони вверх
ставит ладонь ребром в сторону собеседника + кивает головой	касание стола ребром вытянутой ладони, при этом кончики пальцев направлены на собеседника + движение головой вниз и вверх несколько раз
ставит точки в воздухе щепоткой	одновременное соединение кончиков всех пальцев руки на уровне груди и хаотичное движение руки с небольшими задержками
стучит щепотками по столу	одновременное соединение кончиков всех пальцев обеих рук и несколько быстрых касаний стола
считает пальцы пальцем другой руки	поочерёдное касание всех пальцев одной руки указательным пальцем другой руки
трогает собеседника рукой	касание собеседника раскрытой ладонью одной руки, внутренней стороной

Название	Описание
трясёт кулаком	сгибание и сжимание пальцев обеих рук в кулак с одновременным потряхиванием в воздухе
трясёт указательным пальцем	потряхивание указательным пальцем одной руки, в то время как остальные пальцы прижаты к ладони
указывает на собеседника	указательный жест в сторону собеседника указательным пальцем, в то время как остальные пальцы прижаты к ладони
указывает раскрытой ладонью	указательный жест в сторону собеседника ладонью, повернутой внутренней стороной вверх
указывает раскрытой ладонью + качает головой	указательный жест в сторону собеседника ладонью, повернутой внутренней стороной вверх + движение головой в нормальном положении слева направо несколько раз
чертит дугу в воздухе	движение указательным пальцем вверх, вправо и затем вниз, образующее дугу в воздухе
щепотка	одновременное соединение кончиков всех пальцев руки на уровне груди
щепотка от себя	соединение кончиков всех пальцев руки на уровне груди с одновременным движением руки от себя
щепотка от себя + кивает головой	соединение кончиков всех пальцев руки на уровне груди с одновременным движением руки от себя + кивок головой (наклон головы вперёд, затем возвращение в исходное положение)
щепотка с движением пальцев	соединение кончиков всех пальцев руки на уровне груди с одновременным трением пальцев друг о друга
щепотки у груди	одновременное соединение кончиков всех пальцев обеих рук на уровне груди и почти касаясь её
указывает на интервьюера рукой	указательный жест одной или двумя раскрытыми ладонями в сторону интервьюера
потирает руку другой рукой	повторяющееся движение взад-вперёд одной рукой по поверхности другой руки, ладони расслаблены



Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

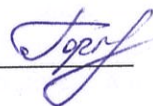
« 10 » июне 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

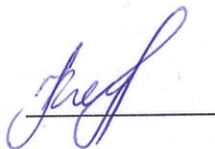
**МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ  
ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ  
ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ О ФЕМИНИЗМЕ)**

Научный руководитель



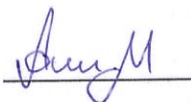
канд. филол. наук,  
доц. Ю.А. Горностаева

Выпускник



Ю.С. Колесникова

Нормоконтролер



М.В. Аспатуриян

Красноярск 2023